

В.И. Капусткин, О.Л. Маргания

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ

В начале необходимо отметить, что данная глава, посвященная основным этапам и процессу развития международной нефтяной промышленности мирового рынка нефти, не включает материалы по рынку газа. Причиной невнимания к мировому рынку газа является, конечно, не желание принизить роль одного вида топлива по сравнению с другим. Безусловно, значение газа в современной мировой экономике очень велико и, скорее всего, в будущем еще вырастет. Реальная причина, по которой все внимание в этой главе уделено нефти, кроется в том, что мировой рынок газа не имеет ряда атрибутов, присущих всем остальным товарным рынкам. В первую очередь, на данном рынке отсутствует самостоятельный механизм ценообразования. Международная торговля природным газом осуществляется по ценам, привязанным к ценам на нефть. Таким образом, цена мирового рынка газа является своего рода «производной» цены мирового рынка нефти. Физические свойства «голубого топлива» сужают возможности его транспортировки, привязывая массовую доставку этого товара к трубопроводам. В отличие от других видов сырьевых товаров, природный газ не может продаваться на бирже и реализуется, в основном, по контрактам, заключаемым с государствами-экспортерами. Рыночный механизм на данном рынке (в сравнении с рынком жидкого топлива) очень ограничен в сво-

ем действии. Вероятно, что в будущем существенно большую роль будет играть возможность сжижать газ. Сжиженный газ гораздо более мобилен, его поставки не привязаны к трубопроводам, что позволяет продавать его, в частности, на рынке «спот». Таким образом, с ростом значения сжиженного газа, а значит, гибкости и мобильности рынка газа в целом, он сможет приобрести атрибуты, присущие другим мировым товарным рынкам, в том числе и собственный механизм ценообразования.

Нефть известна человечеству с глубокой древности. В течение тысячелетий, вплоть до середины XIX века, технология добычи нефти практически не изменялась. Районы добычи ограничивались местами, где нефть в очень незначительном количестве сама просачивалась сквозь землю или всплывала на поверхность водоемов.

Промышленная добыча нефти началась в 1859 г., когда американцем Дрейком в штате Пенсильвания была осуществлена удачная попытка бурения скважины с целью получения нефти из недр земли. Как только был найден этот способ массовой добычи, адекватный промышленному способу производства по количественным масштабам, нефть заняла место среди основных товаров на рынках индустриально развитых стран того времени. Потребительная стоимость нефти в XIX веке определялась полезными свойствами получаемого из нее керосина, необходимого для освещения и пользовавшегося достаточно высоким массовым спросом. Впервые керосин был получен из нефти в 1854 г. До этого освещение производилось «угольным керосином».

История цены на нефть с момента ее промышленной добычи началась с уровня в 20 долл. за баррель (159 литров). Видимо, летом 1859 г. цена на нефть еще определялась стоимостью ее добычи рутинным способом, то есть сбором небольшого количества нефти, изредка просачивавшегося на поверхность земли. Но уже в 1860 г. цена на нефть упала в 10 раз — до 2 долл. за баррель.¹ Движение цены при этом отразило объективный процесс снижения стоимости, то есть издержек производства, добычи нефти новым способом (бурением скважин).

Колебание цен на нефть в годы Гражданской войны Севера и Юга в США (1861–1865 гг.) — от 10 центов до 14 долл. за баррель.² Связано это было, прежде всего, с воздействием на цену ряда факторов, вызванных войной и разрывом рыночных связей. Годы Гражданской войны стали важной вехой в истории нефтяной промышленности, так как именно тогда нефть стала объектом международной торгов-

¹ Тьюгендхэт К., Гамильтон А. Нефть. Самый большой бизнес, М., 1978. С. 46.

² Там же.

ли. «Черное золото» явилось для Севера альтернативой главной статье американского экспорта в Европу — традиционному хлопку, который находился в руках южан.

В период после Гражданской войны цена на нефть установилась в пределах 2 долл. за баррель. Невысокая цена определялась издержками производства. Снижение издержек происходило по мере совершенствования техники и технологии разведки и бурения скважин. Поэтому устойчивость цены на низком уровне сохранялась даже в условиях быстрого роста спроса на осветительный керосин в 60-е гг. XIX столетия.

Процесс развития нефтяной промышленности самым тесным образом связан с важной ролью, которую играли крупные компании (монополии) в этой отрасли. Первой и самой крупной с момента зарождения нефтяной индустрии и до наших дней монополией была «Стандарт Ойл Компани», основанная в 1867 г. Джоном Д. Рокфеллером.

**Таблица 3.1. Цены на нефть в США в 1859–1911 гг.
(в долл. за баррель)**

Годы	Цена сырой нефти	Годы	Цена сырой нефти
1859	20,00	1886	0,71
1860	2,00	1887	0,67
1865	3,28	1892	0,55
1866	2,66	1897	0,79
1870	3,39	1902	1,24
1875	1,09	1907	1,28
1880	0,94	1910	1,25
1885	0,89	1911	1,19

Источник: Jones E. The Trust Problem in the US. NY, 1924. pp. 84–85.

Высокая цена на нефть и относительная легкость добычи способом бурения скважины привлекли в 1859 г. в Пенсильванию сотни предпринимателей, но быстрый рост добычи, снижение издержек и, следовательно, стоимости способствовали резкому падению цен и разорению многих мелких нефтедобытчиков; Д. Рокфеллер, опасаясь риска, связанного с разведкой и добычей нефти, основал свой бизнес на очистке и переработке сырой нефти. Этот путь обеспечивал стабильные доходы, учитывая быстрорастущий спрос на керосин и одновременно снижение издержек добычи сырой нефти.

По свидетельствам исследователей (О'Коннор, А. Гамильтон, К. Тьюгендхэт и др.), Д. Рокфеллер с самого начала своего нефтяного бизнеса стремился монополизировать отрасль, видя в этом возможность огромного роста прибылей; монополизировать саму нефтедобычу, в которой действовали тысячи мелких производителей, Рокфеллер не пытался, так как в то время разведка и добыча нефти представлялась ему, скорее, «азартной игрой» со слишком малой вероятностью выигрыша. Гораздо более надежной была монополизация нефтепереработки, которую можно было организовать как любое другое промышленное предприятие. Переработка — важнейшее звено между производителем и рынком сбыта, позволявшее контролировать и производителей, и розничных торговцев керосином.

К началу 70-х гг. прошлого столетия в США действовали сотни мелких нефтеперерабатывающих фирм, находившихся в острой конкурентной борьбе друг с другом. 75% из них (по подсчетам самого Д. Рокфеллера)³ были убыточными. Д. Рокфеллер стремился к стабильно высокой прибыли, но при острой конкуренции на равных условиях с множеством других производителей добиться этого было трудно. Монополизация отрасли устраняла это препятствие. С конкурентами Рокфеллер боролся при помощи цен. Созданная им в 1867 г. компания добилась снижения цен на сырую и очищенную нефть в 1,5 раза. Многие мелкие фирмы разорились, не выдержав такого падения, или были поглощены компанией Рокфеллера, а уже на следующий год цена на сырую нефть вернулась на прежний уровень.⁴ В 1870 г. «Стандарт Ойл Компани» была официально зарегистрирована как акционерное общество и начала новый раунд ценовой войны. Цена на нефть в этом году упала на 20%, что позволило «Стандарт Ойл» поглотить многие мелкие фирмы и уже в 1871 г. стать крупнейшей в США компанией по переработке нефти (за год капитал компании был увеличен с 1 до 2,5 млн долл.). Добившись положения лидера в переработке нефти, «Стандарт Ойл» в 1871 г. смогла начать диктовать свои условия на переговорах с железнодорожными компаниями, которые до этого сами устанавливали тарифы на перевозку нефти и нефтепродуктов, не считаясь с интересами нефтяных компаний. Д. Рокфеллер добился для «Стандарт Ойл» монопольно низких тарифов. Тарифы для Рокфеллера были в 2–2,5 раза ниже, чем тарифы для всех прочих клиентов. В данном случае напрашивается аналогия с разницей тарифов (за счет специальных скидок) в современной России для отдельных олигархов и их компаний, с одной стороны, и для всех прочих компаний — с другой.

³ Jones E. The Trust Problem in the US. N.Y., 1924.

⁴ Jones E. Op.cit.

Учитывая, что в конце XIX века в США по железной дороге перевозились миллионы тонн нефти и нефтепродуктов, компания Д. Рокфеллера сэкономила миллионы долларов на разнице тарифов по сравнению с другими участниками рынка. Это давало «Стандарт Ойл» дополнительные преимущества в борьбе с конкурентами и позволяло легко поглощать их компании. Важнейшим оружием в конкурентной борьбе была дифференцированная политика цен на нефтепродукты по территориям. В тех районах, где нефтяной трест вел острую борьбу с конкурентами, он устанавливал низкие цены, которые не могли выдержать конкуренты. В районах же, где монопольной позиции «Стандарт Ойл» не угрожала конкуренция, цены были намного выше, что с лихвой покрывало скидки во «фронтных» районах. Разница между ценой и себестоимостью керосина (осветительной нефти) в зависимости от монополизации рынка нефтяным трестом видна из приводимых данных в таблице 3.2.

Таблица 3.2. Разница между ценой и себестоимостью производства керосина (в центах за галлон)

Районы США, в которых процент монополизации рынка компанией «Стандарт Ойл» составлял (в %)	Разница между ценой и себестоимостью производства керосина (в центах за галлон)
100	+2,73
90–100	+2,65
80–90	+1,23
70–80	+0,48
60–70	–0,31
Менее 60	–0,42

Источник: Stevens W. Industrial Combination and Trusts. NY, 1922. pp. 335–339.

Тактика избирательных скидок в ценах на нефтепродукты приводила к 3–4-кратной разнице цен даже в пределах одного агата. Так, в Денвере, столице штата Колорадо, «Стандарт Ойл», чтобы добиться победы над конкурентами, продавала керосин по цене 7,5 центов за галлон, в то время как повсюду в этом штате тот же керосин продавался по 25 центов за галлон.⁵ Разница между ценой и себестоимостью нефтепродуктов, продаваемых нефтяным трестом в различных районах США, колебалась от –3,16 до +6,9 центов за галлон.⁶

⁵ Тьюгендхэт К., Гамильтон А. Нефть. Самый большой бизнес, М., 1978. С. 69.

⁶ Аганбегян А.Г. Вопросы теории монопольной цены. М., 1961. С. 30.

Сразу же после победы над очередным конкурентом компания Рокфеллера ликвидировала скидки и устанавливала цену на уровне, соответствующем ценам в монополизированных районах. Иногда для уничтожения конкурента «Стандарт Ойл» не требовалось даже снижать цену. Достаточно было одной угрозы резкого снижения цен для того, чтобы маклеры и розничные торговцы отказались от услуг других поставщиков. «Причина, по которой мы перестаем брать у вас нефтепродукты, — писал один канзасский маклер нефтяной фирме «Скофилд, Шурмер энд Тигл», конкурировавшей с нефтяным трестом, — заключается в следующем: «Стандарт Ойл Компани» уведомила нас, что, если мы и впредь будем торговать вашим топливом, она снизит розничную цену на топливо до 10 центов за галлон, а на это мы пойти не можем, вследствие чего мы вынуждены брать топливо у «Стандарт Ойл» или торговать без всякой прибыли, а то и в убыток».⁷

Если «Стандарт Ойл» пыталась подчинить себе тот или иной район, практически ни один маклер или розничный торговец не мог заключить соглашение с независимым поставщиком нефтепродуктов без того, чтобы компании Рокфеллера не стало об этом известно. Благодаря взяткам и коррупции она добивалась информации о положении дел на любом рынке США. В 1878 г. «Стандарт Ойл» контролировала 98% мощностей по переработке и транспортировке нефти.⁸

Монополизировав нефтепереработку и поставки на рынок нефтепродуктов, пользуясь монопольными привилегиями при перевозках продуктов по железной дороге, нефтяной трест диктовал свои условия и добывающей промышленности, цена на сырую нефть определялась величиной, по которой соглашался покупать нефть Рокфеллер. Нефтедобытчики вынуждены были приспосабливаться к монопольной цене нефтяного треста.

Попытки противостоять экспансии «Стандарт Ойл» оканчивались, как правило, неудачей. Не имея возможности пользоваться льготными тарифами, установленными железной дорогой для нефтяного треста, независимые компании стремились найти альтернативную возможность перевозки. В 1879 г. они начали строительство первого в истории нефтепровода от нефтедобывающего района к восточному побережью США. Рокфеллер сделал все возможное для того, чтобы сорвать строительство этого трубопровода. «Стандарт Ойл» скупала участки земли, по которым должен был идти трубопровод, или, действуя через связанные с ней железнодорожные компании, добивалась через суд запрещения пересекать те или иные участки,

⁷ Тьюгендхэт К., Гамильтон А. Нефть. Самый большой бизнес, М., 1978. С. 72.

⁸ Banks W. The Political Economy of Oil. L., N.Y., 1982. P. 16.

не останавливаясь перед наймом специальных банд, которые разрушали линию трубопровода и разгоняли строителей и т.д. Это привело к тому, что «независимый» трубопровод был закончен только к 1883 г. с огромными затратами и многократно изменявшейся линией магистрали. К этому времени нефтяной трест построил сам уже несколько магистральных и целую сеть местных трубопроводов, а силы аутсайдеров были полностью истощены четырехлетней неравной борьбой. В результате в том же году и этот трубопровод перешел в собственность «Стандарт Ойл».

В дальнейшем та же судьба ожидала и другие нефтепроводы; в тех случаях, когда независимым компаниям все же удавалось довести строительство до конца, монополизировав нефтепроводы, «Стандарт Ойл» еще более усилила свое господствующее положение на нефтяном рынке и возможность устанавливать монопольные цены.

Сочетая монопольно высокие цены на нефтепродукты, тарифы за транспортировку нефти по трубам треста для аутсайдеров и монопольно низкие цены на сырую нефть, используя льготные железнодорожные тарифы и дифференциацию цен по районам, «Стандарт Ойл» добилась очень высокой монополизации рынка и производства. Начиная с 1880-х гг., в США очистка нефти на производство керосина была монополизирована трестом на 90%, транспортировка нефти и нефтепродуктов по трубам — на 85–94%.⁹

Нефтяная промышленность дает яркий пример монополизации отрасли очень ограниченным кругом крупнейших компаний. Процесс образования монополий начинается с 60–70-х гг. XIX века, но именно в это же время зародилась и стала быстро развиваться нефтяная промышленность. Таким образом, здесь процесс становления отрасли и общий для всего капиталистического хозяйства процесс монополизации шли параллельно, образование и рост господства монополий испытывал в этой отрасли влияние меньшего числа сдерживающих факторов по сравнению с более старыми отраслями, где традиционно действовало большое количество достаточно крупных компаний. Видимо, поэтому нефтяная промышленность дала один из самых ярких примеров монополизации рынка и производства одной компанией, а именно «Стандарт Ойл Компани». Добившись высокой степени монополизации нефтяной промышленности, нефтяной трест Д. Рокфеллера получил возможность извлекать монопольную сверхприбыль за счет разницы между стоимостью очистки и переработки нефти и ценой, по которой трест реализовывал нефтепродукты.

⁹ Тьюгендхэт К., Гамильтон А. Нефть. Самый большой бизнес, М., 1978. С. 68; Назаревский М.И. Очерки по истории и теории коллективно-капиталистического хозяйства. Т. 1. М., 1912. С. 265.

Показательна разница цен между сырой и очищенной нефтью, поставлявшейся, а затем реализованной «Стандарт Ойл Компани». И хотя разница с годами постепенно уменьшалась, но издержки по очистке снижались значительно быстрее. Рассмотрим динамику за 20 лет с 1870 по 1890 гг. Цены на очищенную нефть снизились за это время в 3,4 раза, разница в ценах на сырую и очищенную нефть — в 3 раза, а производительность труда за это время, по данным американской статистики, возросла примерно в 6 раз. Таким образом, виден рост разницы между стоимостью очищенной нефти и ценой на нее. Далее из таблицы видно, что с середины 90-х гг. цена на сырую и очищенную нефть стала расти. При этом рост был приблизительно синхронным, что приводило к устойчивости величины разницы между ценами. Издержки по очистке нефти при этом продолжали снижаться, не отражаясь практически на динамике цен. Издержки очистки нефти снижались гораздо быстрее, чем цены на очищенную нефть. При этом очень быстрыми темпами возрастала прибыль нефтяного треста. Для сравнения, индекс физического объема прибыли по всей обрабатывающей промышленности США за тот же период составил: 1889 г. — 100; 1899 г. — 141; 1902 г. — 145.¹⁰ Главным рычагом для получения такого высокого роста прибыли стали для «Стандарт Ойл» монопольные цены, а именно, сочетание монопольно высоких цен на нефтепродукты и монопольно низких цен на сырую нефть.

В нефтяной промышленности сложилась крупнейшая монополия того времени — нефтяной трест Д. Рокфеллера «Стандарт Ойл Компани». Вопиющее несоответствие монопольного положения «Стандарт Ойл» антитрестовскому законодательству США вынуждало федеральное и местные правительства (под давлением жалоб независимых компаний и потребителей) прибегать к мерам по ограничению деятельности этой компании. В 1892 г., в соответствии с Шерман-актом (1889 г.), нефтяной трест был расформирован на отдельные компании, базировавшиеся по штатам. Это, однако, практически не отразилось на монопольном положении империи «Стандарт Ойл»: так, отделение в Нью-Джерси взяло на себя роль холдинг-компаний и полностью контролировало деятельность ставших формально независимыми отделений «Стандарт Ойл» в других штатах, — то есть нефтяной трест приобрел форму концерна.

К 1911 году «Стандарт Ойл» контролировала около 80% торговли нефтью и нефтепродуктами США.¹¹ Как писал американский экономист О'Коннор: «В течение полувека история нефтяной про-

¹⁰ Census data 1890, 1900, 1904.

¹¹ O'Connor H. The Empire of Oil. N.Y., 1955. P. 21.

мышленности была также личной историей Джона Д. Рокфеллера; он укротил эту анархическую отрасль промышленности и поставил ее под прямой контроль «Стандарт Ойл».¹²

В 1911 г. Верховный суд США вновь, под давлением многочисленных жалоб, вынес решение о разделе «Стандарт Ойл» по географическому признаку на 34 самостоятельные компании, каждая со своим собственным правлением, основной капитал был распределен между акционерами бывшей холдинг-компании на пропорциональной основе, так что общий характер владения активами сохранился. У новых компаний остались старые названия, и финансовая группа Рокфеллеров по-прежнему осуществляла контроль над ними.

Спецификой монополизации нефтяной промышленности США в первые полвека ее существования была неполная монополизация «нефтяной цепочки» (как обычно называют последовательность: добыча — транспортировка — переработка — сбыт конечных продуктов). Это в сочетании с монопольно высокими ценами на конечные нефтепродукты давало широкую базу для извлечения нефтяным трестом монопольной сверхприбыли. В 60–70-е гг. XIX столетия нефтяная промышленность получила развитие практически лишь на территории США, которые были, по существу, единственным поставщиком нефти и нефтепродуктов на мировой рынок. Нефтедобыча велась главным образом в западной части штата Пенсильвания и в прилегающих к нему районах. Если учесть, что транспортировка, переработка и сбыт нефтепродуктов в США и за их пределами были монополизированы «Стандарт Ойл», то ясно, что эта компания обладала монополией на нефть во всемирном масштабе. В начале 1880-х гг. под контролем треста Рокфеллера находились 30 из 35 ежегодно добываемых в мире миллионов баррелей нефти.¹³

С начала 1880-х гг., однако, мощность Пенсильванского месторождения перестала удовлетворять растущий спрос на нефть и нефтепродукты, особенно в связи с ростом потребления керосина в Европе.

Быстро растущей мировой экономике требовался новый крупный источник нефти, и им стала Россия. Богатые месторождения на Кавказе были давно известны, но активное их развитие стало возможным после окончания строительства Батумской железной дороги в 1883 г., что позволило осуществлять вывоз нефти. В Европу хлынул поток русской нефти. В 1898 г. Россия обошла США и вышла на первое место по добыче нефти в мире.

¹² O'Connor H. Op.cit.

¹³ Poor's Manual. N.Y., 1912. P. 2527–2529.

В России, как и в США, нефтяная промышленность и нефтяной рынок практически с момента своего возникновения стали объектом монополизации. Хозяином русской нефти, как отмечал, например, В.И. Ленин, были монополистические группировки Ротшильда и Нобеля. Их нефтяной синдикат держал в своих руках всю добычу и весь нефтяной рынок России.

Процесс монополизации в России имел, однако, отличия от аналогичного процесса в нефтяной промышленности США. Если в Америке, как указывалось выше, нефтяной трест Д. Рокфеллера стремился монополизировать «верхние звенья нефтяной цепочки», имея контроль над немонополизированной добычей нефти, то в России процесс монополизации охватил, в первую очередь, именно добычу нефти. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, нефтеносный район на Кавказе имел очень ограниченную площадь. Если месторождение в Пенсильвании охватывало площадь в десятки и сотни кв. км, то эксплуатационная площадь основных месторождений России — Баку и Грозного — составляла в 1913 г. по 1100 десятин (12 кв. км) каждое.¹⁴ Понятно, что монополизировать добычу на такой относительно небольшой площади и при высоком содержании нефти в недрах (например, 16 млн пудов нефти на десятину в Баку)¹⁵ было легче, чем в условиях большой, но относительно менее богатой (приблизительно в 15 раз по содержанию нефти на единицу площади) нефтеносной территории.¹⁶

Во-вторых, развитие нефтяной промышленности России началось примерно на два десятилетия позднее, чем в Америке, когда в Европе уже имелись мощности по переработке сырой нефти, рассчитанные на ее экспорт из США. При возникшем в 1880–1890-е гг. дефиците сырой нефти в Европе, русская нефтедобыча имела гарантированный спрос на свою продукцию.

В-третьих, нефтяной синдикат в России при монополизации нефтяной промышленности опирался на финансовую мощь такого крупного магната, как Ротшильд. Этот «крепкий тыл» давал уверенность при монополизации такой сопряженной с риском отрасли, какой была разведка и добыча нефти. Ведь именно высокая степень риска и неуверенность останавливали Д. Рокфеллера от вложений капитала и приобретения предприятий по добыче нефти.

В целом монополизация нефтяной промышленности была осуществлена в России в конце XIX — начале XX века в более полной форме, чем в США. Нефтяной синдикат Ротшильда–Нобеля контро-

¹⁴ Нефтяное дело. 1914. № 9. С. 7.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

лировал к 1913 г. примерно 80% добычи, переработки, транспортировки и сбыта нефти и нефтепродуктов в России.¹⁷

На мировом рынке нефти «Стандарт Ойл» пришлось считаться с сильным конкурентом в виде русского нефтяного синдиката. По поводу нефтяного рынка В.И. Ленин приводит следующее высказывание Эйдельса, писавшего в 1905 г., что «керосиновый рынок мира... поделен между двумя крупными финансовыми группами: американским «керосиновым трестом»... Рокфеллера и хозяевами русской нефти — Ротшильдом и Нобелем. Обе группы стоят в тесной связи между собой».¹⁸

Монопольное положение в нефтяной промышленности и на нефтяном рынке России давало хозяевам нефтяного синдиката возможность получать огромные сверхприбыли. Главным инструментом извлечения сверхприбылей здесь, как и в США, стал механизм монопольных цен на нефть и нефтепродукты. По признанию независимых нефтепромышленников России, «весь нефтяной рынок... захвачен в руки немногих, но весьма сплоченных фирм, преимущественно иностранных, объединившихся посредством негласных соглашений и синдикатов в такую организацию, которая, устранив всякую конкуренцию, диктует цены...»¹⁹

Таблица 3.3. Динамика цен и себестоимости добычи нефти в России в 1892–1913 гг. (в копейках за пуд)

Годы	Цена на нефть	Себестоимость добычи нефти
1892	1,1	0,45
1896	7,8	2,9
1898	8,0	3,0
1903	8,2	3,4
1905	15,4	9,0
1909	20,5	12,0
1911	20,0	12,3
1912	37,4	14,0
1913	42,3	15,0

Источники: Отчет Кавказского горного управления за 1910 год. Тифлис, 1911. С. 205; Нефтяное хозяйство. 1926. № 1. С. 10.

¹⁷ Нефтяное хозяйство. 1926. № 1. С. 11

¹⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 27. С. 367.

¹⁹ Труды XIX съезда терских нефтепромышленников в г. Грозном. 1914. С. 182.

Развитие нефтяной промышленности России сопровождалось бурным ростом цен на нефть и нефтепродукты. Нефтепромышленники при этом извлекали огромные прибыли, так как рост цен шел гораздо быстрее роста издержек производства на добычу нефти. Об этом свидетельствуют данные таблицы 3.3.

Большой разрыв между себестоимостью добычи и ценой на нефть доказывает монопольный характер цены. В отличие от США, где монополизация нефтяной промышленности привела к установлению монопольно низких цен на сырую нефть, Россия дает классический пример монопольно высоких цен на сырую нефть в условиях монополизации всех звеньев «нефтяной цепочки». Монопольное положение на рынке нефти позволяло нефтяному синдикату повышать цену, сдерживая добычу в условиях повышающегося спроса.

Другой причиной сокращения производства была земельная рента. Вся нефтедобыча в России осуществлялась на землях, арендованных у казны, Терского казачьего войска или у частных лиц. Существовавшая в России пропорциональная система взимания ренты в виде попудных и других отчислений толкала предпринимателей к сокращению объемов добычи с целью уменьшения основы для выплаты ренты. Нефтяным монополиям было значительно выгоднее сокращать добычу нефти, поднимая на нее цены, чем расширять производство и этим увеличивать расчетную базу для уплаты ренты землевладельцам.

Сокращение производства было характерно для нефтяных монополий и в других странах, но Россия дает наиболее яркий пример «нефтяного голода». Добыча нефти в России сокращалась абсолютно — как в годы кризисов, так и на фазах подъемов. Такого положения не было нигде. Это было беспрецедентным явлением в мировой практике нефтедобычи.

Действия нефтяных монополий, направленные на сокращение добычи нефти, вызвали недовольство земельных собственников и ожесточенную борьбу нефтяных монополий и земельных собственников за дележ монопольной прибыли. Борьба эта приобрела очень острый характер, и вопрос о деятельности нефтяных монополий был поставлен на обсуждение Государственной думы в 1913 г. «Итак, увеличение цены более чем вшестеро за 10 лет! А добыча нефти уменьшилась за это время с 600–700 млн пудов в 1900–1902 гг. до 500–585 млн пудов в 1908–1909 гг... Уменьшение добычи за десятилетие величайших скачков вверх производства во всем мире и увеличение цен вшестеро с лишним».²⁰

²⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23. С. 34.

Россия, почти десятилетие занимавшая первое место в мире по нефтедобыче, к 1908 г. уступает его США, а затем к 1912 г. пропускает вперед и Венесуэлу.

Рост цен на нефть был свойственен и другим странам накануне мировой войны, в частности, в США и Румынии, где цена нефти за 1911–1912 гг. поднялась вдвое, но в России отмечался более быстрый рост цен на нефть по сравнению с другими странами.

«Да, вздорожание идет везде. Да, есть общекapиталистические причины, вызывающие его, — пишет В.И. Ленин. — Но в России положение невыносимо именно потому, что у нас вздорожание неизмеримо сильнее как раз для нефти, а вместо роста производительности застой. В России положение абсолютно невыносимо именно потому, что вместо широкого, свободного, быстрого развития капитализма мы видим застой и гниение. Та же дороговизна у нас поэтому во сто раз злокачественнее».²¹

На всем протяжении истории существования капиталистической нефтяной промышленности в России ей были свойственны очень высокая (первое место в мире) степень концентрации производства и капитала, очень сильное господство монополий и вытекавший отсюда быстрый рост монопольных цен на нефть и нефтепродукты при одновременном сокращении производства. Высокие монопольные цены позволяли русским нефтяным монополиям получать огромные прибыли.

Таким образом, можно констатировать, что мировая нефтяная промышленность на первом этапе своего существования (в конце XIX — начале XX века) развивалась в условиях монополизации и монопольных цен. При этом в США данный период характеризовался господством монопольно низких цен на сырую нефть и монопольно высоких цен на очищенную нефть и конечные нефтепродукты. В России, второй крупнейшей стране-производителе нефти, господствовали монопольно высокие цены и на сырую нефть (за двадцатилетие — с 1892 до 1912 гг. — цена на сырую нефть в стране подскочила почти в 40 раз).²²

Период 1920–1950-х гг. в истории развития международной нефтяной промышленности и мирового рынка нефти в целом был эпохой относительной стабильности и спокойствия. Хотя в начале указанного периода возникшая после окончания Первой мировой войны напряженность в отношениях между американскими (во главе со «Стандарт Ойл») и англо-голландскими нефтяными монополиями

²¹ Там же.

²² Отчет Кавказского горного управления за 1910 год. Тифлис, 1911. с 205; Нефтяное хозяйство. 1926. № 1. с. 10.

(во главе с «Шелл») в 1920-е гг. переросла в острейшую борьбу за рынки сбыта и источники сырья.

В середине 20-х гг. эти противоречия достигли такой остроты, что, по мнению таких исследователей проблемы, как Л. Денни, Х. О'Коннор и др., над землей встала угроза новой мировой войны. Однако американские и европейские нефтяные гиганты от открытой конфронтации перешли к мирным переговорам. В 1927 г. между «Стандарт Ойл оф Нью-Джерси» (позднее «Экссон»), «Ройал Датч Шелл», «Стандарт Ойл оф Нью-Йорк» (позднее «Мобил»), «Стандарт Ойл оф Калифорния» (позднее «Шеврон»), «Тексако», «Галф», «Бритиш Петролеум» и «Компани Франсэз де Петроль» было подписано знаменитое Акнакарское соглашение (*Achnacarry Agreement*), послужившее началом будущего международного нефтяного картеля «Семь сестер». Эта группа международных нефтяных компаний определяла лицо мирового рынка нефти почти в течение полувека — до 1973 г. В соответствии со своими интересами и интересами государств своего базирования (США, Великобритании, Нидерландов), этот картель добивался установления монопольно низких мировых цен на сырую нефть.

Шестидесятые годы XX века стали десятилетием, решившим многолетний спор нефти и угля за господство в энергообеспечении мирового хозяйства. Именно в течение этих десяти лет нефть доказала свое превосходство и прочно заняла господствующее положение среди других энергоносителей. Если в 1960 г. доля нефти и угля в энергобалансе промышленно развитых стран составляла 37 и 40%, то в 1970 г. уже 48 и 26%, соответственно.²³ То есть доля нефти почти в два раза превысила долю угля.

Если рассматривать этот вопрос с точки зрения физических характеристик видов топлива, то переход к более широкому использованию нефти напрашивается сам собой. Так как по относительной теплоемкости нефть значительно (более чем в два раза) превосходит уголь. Однако для вытеснения угля с ведущей позиции недостаточно было одной констатации более высоких физических параметров нефти. Экономика западных государств была основана, по традиции, на более широком использовании угля как основного энергоносителя, особенно это было характерно для стран Западной Европы и Японии (доля угля в энергобалансе ФРГ, Великобритании и Японии в 1960 г. была 78, 77 и 58%, соответственно).²⁴

Основными силами, которые определяют положение в мировой нефтяной промышленности и на рынке нефти, являются страны-

²³ UN World Energy Suppliers. N.Y., 1973.

²⁴ Ibid.

производители нефти, нефтяные монополии и государства-импортеры нефти.

В 60-е гг. расстановка сил была такова, что государства-производители нефти, в основном колонии, полуколонии или зависимые от промышленно развитых стран Запада молодые развивающиеся государства, практически не играли заметной роли на мировом рынке «черного золота». Таким образом, цены на нефть устанавливались, исходя из интересов международных нефтяных монополий и капиталистических государств-импортеров нефти.

Низкая цена на нефть в 1960-е гг. устраивала обе эти решающие силы мирового рынка. Среди нефтяных монополий ведущие позиции занимали упомянутые выше «Семь сестер». С «Семью сестрами» тесно была связана также крупнейшая французская компания «Компани Франсэз де Петроль». Именно эти компании играли решающую роль в международной нефтяной промышленности и на рынке нефти. Члены международного нефтяного картеля контролировали в 1960-е гг. примерно 80% производства сырой нефти капиталистического мира, кроме того, в собственности картеля в его время находилось свыше 60% мощностей по переработке нефти, нефтеналивного танкерного флота, нефте- и продуктопроводов капиталистических стран. Близким к 60% был также процент контроля «Семи сестер» над рынком конечных нефтепродуктов.²⁵

Обладая, таким образом, монополией на всех звеньях нефтяной промышленности и рынка, картель мог устанавливать монопольную цену на нефть и нефтепродукты. Как уже упоминалось, цена на нефть на мировом рынке была низкой (примерно на 50% ниже, чем в среднем за 1940–1950-е гг.). Такая цена устраивала нефтяные монополии по ряду причин.

Во-первых, низкая цена на нефть позволила окончательно вытеснить уголь как господствующий энергоресурс (о чем говорилось выше). Только дешевая нефть смогла резко изменить энергобаланс развитых капиталистических стран, особенно Западной Европы.

Во-вторых, низкие цены на сырую нефть позволяли «Семи сестрам» вести успешную конкурентную борьбу против остальных нефтяных компаний (обычно в литературе их называют «компания-аутсайдеры»). Нефтяной картель имел особенно сильные позиции в районе Ближнего и Среднего Востока (около 90% производства сырой нефти в этом районе).²⁶ Средние издержки производства нефти на Ближнем Востоке были в то время около 10 центов за баррель.²⁷

²⁵ Oil and Gas Journal. 1975, Vol. 73. № 7. P. 38.

²⁶ Petroleum Economist. 1974, № 3. P. 84.

²⁷ Petroleum Economist. 1974, № 3. P. 108.

Эта цифра более чем в десять раз ниже средней за десятилетие цены барреля нефти (1,00–1,40 долл. за баррель).²⁸ Монопольное положение на Ближнем Востоке, который обеспечивал более половины спроса на нефть в мире, давало членам картеля возможность получать достаточно высокую прибыль и при низкой цене на нефть. Остальные компании, лишённые доступа к дешевой ближневосточной нефти, вынуждены были опираться в своей деятельности на более дорогую нефть других районов и, следовательно, уступать в конкурентной борьбе с картелем. В-третьих, несмотря на политическую и экономическую зависимость развивающихся стран-производителей нефти, нефтяным монополиям приходилось платить правительствам этих государств плату — «ройялти» (12,5% от цены нефти) и подоходный налог с прибыли от производства нефти по установившемуся в 1950-е гг. принципу «50 на 50»). Причем с середины 1960-х гг. обе платы взимались отдельно (ранее плата «ройялти» включалась в подоходный налог). Таким образом, нефтяные монополии не были сильно заинтересованы в высокой цене на сырую нефть, добываемую в развивающихся странах, так как это приводило к увеличению отчислений, выплачиваемых компаниями. Господство же на «верхних» этажах нефтяной промышленности позволяло монополиям в условиях низкой цены на сырую нефть добиваться высоких прибылей при транспортировке, переработке нефти и торговле готовыми нефтепродуктами. Цена сырой нефти фоб занимала в цене готовых нефтепродуктов в развитых капиталистических странах в 60-е гг. в среднем лишь 10,5%.²⁹

Ведущие промышленно развитые государства-импортеры жидкого топлива (вторая решающая сила в ценообразовании на нефтяном рынке) тоже по ряду причин были заинтересованы в низких ценах.

Во-первых, дешевая нефть во многом способствовала повышению темпов экономического развития развитых стран Запада. Определение «экономическое чудо», часто применявшееся в 1950–1960-е гг. к различным капиталистическим странам, вряд ли бы нашло себе применение, не будь практически неограниченного поступления дешевой нефти.

Во-вторых, дешевая нефть, вытесняя уголь, облегчала решение экологической проблемы, так как нефть экологически более чистое сырьё.

В-третьих, невысокие цены на импортируемую сырую нефть давали промышленно развитым государствам возможность облагать

²⁸ Petroleum Economist. 1974, № 3. P. 108.

²⁹ Petroleum Products Prices. ОПЕК. Vienna, 1984. P. 100.

готовые нефтепродукты высоким косвенным налогом. Доля налога в цене готовых нефтепродуктов в странах ОЭСР в 1960-е гг. в среднем составляла 60%.³⁰

Таблица 3.4. Распределение основных стоимостных элементов в конечной цене нефтепродуктов для потребителя в % (в среднем для стран ОЭСР в 1960–1983 гг.)

Годы	Цена сырой нефти FOB	Фрахт	Стоимость очистки и переработки	Распределение	Торговля	Налоги
1960	10,99	10,31	11,44	4,12	11,73	67,75
1970	10,35	9,33	10,68	20,36	4,77	48,24
1971	11,59	9,27	9,67	30,30	7,35	35,12
1972	13,05	7,75	9,83	27,36	7,44	37,48
1973	16,15	9,76	8,73	26,43	6,88	36,14
1974	51,25	5,41	7,76	4,16	5,32	29,59
1975	47,10	4,81	7,67	6,94	7,58	28,51
1976	46,71	4,51	8,03	6,89	7,31	28,54
1977	45,85	3,95	7,89	6,00	9,53	28,84
1978	43,71	3,95	7,79	9,42	6,86	30,43
1979	46,83	4,11	6,98	8,61	6,68	27,81
1980	55,10	3,11	5,56	5,70	6,48	23,91
1981	56,44	2,89	6,00	2,01	7,44	22,23
1982	59,81	2,65	6,73	3,56	8,33	23,26
1983	53,27	2,77	6,90	6,33	6,87	26,15

Источник: составлено по данным Petroleum products prices... — Vienna, 1984. P. 100.

Таким образом, низкая цена на нефть до 1970-х гг. была монопольной ценой компаний «Международного нефтяного картеля» («Семь сестер») в условиях поддержки со стороны ведущих государств-импортеров нефти при фактическом игнорировании интересов развивающихся стран-производителей нефти.

Однако ситуация, сложившаяся к началу 1970-х гг., не была стабильной. В течение 1960-х гг. произошел крах колониальной системы, получили политическую независимость практически все крупные

³⁰ Petroleum Products Prices. ОПЕК. Vienna, 1984. P. 100.

производители нефти среди государств Азии и Африки. В ряде нефтеэкспортирующих стран процесс политического освобождения привел к социальным изменениям, к власти пришли революционные антизападные правительства (Ирак, Алжир, Сирия, Ливия, еще ранее Египет). Процесс национального освобождения и социального переустройства в этих странах неизбежно должен был перекинуться из политической сферы в экономическую.

Так и произошло в 1970-е гг. Первый удар по сложившейся в 50–60-е гг. системе «колониального» нефтеснабжения Запада был нанесен в Северной Африке. Этот район нефтедобычи, близкий географически к Ближнему Востоку и обладающий хотя и несколько более дорогой (по себестоимости) нефтью, имел особое значение в системе нефтеснабжения Запада за счет очень высокого качества добываемой здесь нефти, а также самого короткого расстояния до такого крупнейшего района потребления импортной нефти, каким являлась Западная Европа. Вторым фактором стал особенно важным после 1967 г. в условиях закрытия Суэцкого канала и необходимости транспортировать нефть из района Персидского залива в Европу вокруг Африки, что вызвало повышение стоимости перевозки и общую нехватку танкерного флота.

В 1970 г. Алжир национализировал собственность американских нефтяных монополий на своей территории. В этом же году Ливия (где в 1969 г. пришло к власти революционное правительство М. Каддафи) вынудила иностранные нефтяные компании согласиться с требованиями об увеличении цен на нефть на 0,30 долл. за баррель с одновременным 4–8% увеличением ставки подоходного налога с прибылей нефтяных компаний. В июле подобное повышение произвел Алжир. Это был первый в истории случай, когда развивающиеся страны-экспортеры нефти добивались столь значимых успехов в перераспределении доходов от нефти и принимали практически непосредственное участие в ценообразовании на нефть.³¹ После этого перед странами Ближнего Востока также открылась перспектива самостоятельного участия в изменении цен на жидкое топливо. Еще в 1960 г. была создана Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), куда первоначально вошли крупнейшие производители нефти из Ближнего и Среднего Востока (Саудовская Аравия, Кувейт, Иран, Ирак) и Латинской Америки (Венесуэла). Позднее к ним присоединились еще несколько стран Персидского залива (Катар и Объединенные Арабские Эмираты), Латинской Америки (Эквадор), а также ряд

³¹ См. также главу: Г.Г. Исаев, Г.Дж. Даушвили. Проблемы и стимулы развития энергетики Северной Африки и Ближнего Востока: Иран, Саудовская Аравия, Алжир, Ливия.

стран Африки (Ливия, Алжир, Нигерия и Габон) и Юго-Восточной Азии (Индонезия).

Первое десятилетие своего существования ОПЕК добивалась лишь того, чтобы официальная справочная цена на нефть, которая являлась базой для расчета отчислений компаний в пользу государств-экспортеров, была не ниже фактической цены реализации.

Но в 1970-е гг. роль ОПЕК в вопросах ценообразования стала возрастать очень быстро. Успех Ливии и Алжира подтолкнул к пересмотру цен и страны Ближнего Востока. Переговоры по этому вопросу начались в январе 1971 г. Нефтяные компании попытались выступить против стран ОПЕК единым фронтом, создав из представителей 23 крупнейших компаний Запада «Лондонскую политическую группу». Однако под угрозой резкого снижения и даже прекращения добычи в странах ОПЕК компании капитулировали и в феврале подписали Тегеранское соглашение об увеличении цен. Цена на эталонную нефть ОПЕК «аравийскую легкую» (34^е по шкале API — Американского нефтяного института) возросла с 1,80 до 2,18 долл. за баррель. Были отменены все скидки со справочных цен, которые часто практиковались компаниями, и гарантировалось ежегодное повышение цен на 2,5% плюс 5 центов за баррель ежегодно.³²

В марте 1971 г. нефтяным монополиям пришлось подписать соглашение с Триполи о новом повышении цен на североафриканскую нефть на 0,90 долл. за баррель с ежегодным повышением на 2,5% плюс 7 центов за баррель и согласиться с повышением ставки налога на прибыль компаний до 55%. В 1971 г., как уже отмечалось выше, Алжир национализировал 51% собственности французских нефтяных компаний, а Ливия — филиал компании «БП» на своей территории.³³

В 1972 — первой половине 1973 гг. нефтяные ТНК трижды вынуждены были подписывать в дополнение к соглашениям в Тегеране и Триполи соглашения в Женеве о новых повышениях цен на нефть ОПЕК на 20 центов за баррель в компенсацию за девальвацию доллара США. Одновременно продолжался процесс национализации. Здесь обозначились два направления. Первое — «умеренное», — которого придерживались нефтяные монархии Персидского залива, заключалось в выкупе 25% концессии иностранных нефтяных монополий национальными правительствами. Второе — «революционно радикальное» (Ирак, Ливия, Алжир) — предполагало полную национализацию.

³² OPEC Annual Report 1980. Vienna, 1981. P. 32–41.

³³ Ibid.

В 1972 г. Ирак полностью национализировал «Иракпетролеум», представлявший собой основную собственность иностранных монополий на территории страны. В 1973 г. национализацию концессий продолжила Ливия. «Революционно радикальный» путь показал свои неоспоримые (скорость) преимущества перед «умеренным», и вскоре Кувейт отказался от первоначального 25-процентного плана, а затем о курсе на полную национализацию объявили и другие государства Персидского залива.

1973 г. был отмечен ростом цен на сырую нефть на «свободных рынках», то есть на рынках «спот», где осуществлялась продажа партий нефти и нефтепродуктов вне рамок долгосрочных и среднесрочных контрактов и соглашений стран ОПЕК и других производителей нефти с компаниями. В условиях повышения спроса нефтяной картель («Семь сестер») широко использовал этот рынок, главный центр которого находился в Роттердаме, перепродавая за более высокую цену нефть, полученную на льготных условиях по контрактам с ОПЕК. Страны-экспортеры решили использовать рост спроса и цен на рынке «спот» для повышения своих справочных цен. В октябре возобновились переговоры с компаниями по вопросам цен. В это же время началась очередная арабо-израильская война. Компании не пошли на условия ОПЕК. Переговоры были сорваны, и ОПЕК впервые в одностороннем порядке повысила цены на нефть на 70% (с 3,01 до 5,12 долл. за баррель). Доля правительств стран ОПЕК в цене возросла с 1,77 до 3,05 долл. за баррель. Ливия установила цену 8,92 долл. за баррель. Одновременно Организация арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК), куда, кроме арабских государств-членов ОПЕК, входят также Сирия, Египет и Бахрейн, приняла решение о применении так называемого «нефтяного оружия» против Израиля и его союзников. Предусматривалось сокращение производства нефти в октябре на 5–10%, в ноябре на 25% и в декабре еще на 5% от сентябрьского уровня и введение эмбарго на поставки нефти в США и Нидерланды, признанные враждебными делу арабов. Введение этих мер подхлестнуло рост цен на свободных рынках до 16–20 долл. за баррель, что, в свою очередь, подтолкнуло ОПЕК к новому пересмотру цен. В декабре 1973 — январе 1974 гг. цена на эталонную аравийскую нефть была повышена с 5,12 до 11,66 (доля правительства с 3,05 до 7,00) долл. за баррель. Ливия установила цену на уровне 15,76 долл. за баррель. Таким образом, за год цена возросла вчетверо. 1974–1978 гг. были годами относительного затишья на рынке нефти после бурного 1973 г. Реальная покупательная способность 1 барреля нефти ОПЕК даже упала на 20%, несмотря на небольшой номинальный

рост, что было связано с девальвацией доллара в США и ростом инфляции в странах Запада. Это сказалось на уменьшении темпов роста, а затем и абсолютном уменьшении доходов стран-членов ОПЕК от продажи нефти.³⁴

Однако по другим направлениям членам ОПЕК удалось добиться ряда новых побед. В период 1974–1978 гг. полностью закончилась национализация иностранных концессий в Алжире, Ираке, Ливии, Кувейте, ОАЭ, Катаре, Бахрейне (член ОАПЕК), Венесуэле. Продолжалась национализация в Индонезии, Эквадоре и Нигерии. На оставшихся еще концессиях постоянно увеличивалась ставка налога с прибыли компаний (до 85%).

С ростом процесса национализации и потерей прямого контроля над резервами жидкого топлива нефтяные монополии стали создавать резервы нефти на случай «нового эмбарго» или других перебоев в поставках нефти. Это вызвало определенную панику в рядах компаний-аутсайдеров и государственных компаний стран Западной Европы и Японии, которые не имели возможностей для создания резервов, подобных тем, которые существовали у членов картеля, и были лишены гарантированных источников снабжения нефтью. Компании-аутсайдеры стали создавать свои собственные резервы, пусть не столь крупные, но в массовом количестве. Это повысило спрос на сырую нефть и, соответственно, уменьшило предложение нефтепродуктов, что подняло спрос на них, а затем еще более и на сырую нефть. Паника усиливалась политической напряженностью на Ближнем Востоке в результате свержения шаха в Иране и перебоев в поставках иранской нефти.

Быстрый рост спроса на нефть привел к резкому скачку цен на рынке «спот». В конце 1979 г. цена за 1 баррель эталонной нефти ОПЕК в Роттердаме превысила 40 долл. Официальная цена ОПЕК с 1979 по 1980 гг. поднялась с 13 до 32 долл. за баррель.³⁵

В 1979–1980 гг. был практически завершен процесс национализации иностранных нефтяных концессий (1979 г. — Иран; 1980 г. — Саудовская Аравия). Доля правительства в прибыли от добычи нефти достигла практически 100% во всех странах ОПЕК. Доходы государств-членов ОПЕК увеличились с 57 млрд долл. в 1970 г. до 278 млрд долл. в 1980 г.³⁶

Наиболее существенную роль на мировом рынке нефти в 1970 гг. стали играть развивающиеся страны-экспортеры нефти. Главным образом, это страны-члены ОПЕК. Себестоимость добычи нефти

³⁴ OPEC Annual Report 1980. Vienna, 1981. P. 32–41.

³⁵ Oil and Gas Journal. 1971–1981.

³⁶ Oil and Gas Journal. 1971–1981; Petroleum Economist. 1971–1981.

в среднем для стран ОПЕК возросла за 1970-е гг. в 3–4 раза, цена же возросла почти в 30 раз, а превышение цены над себестоимостью в 1980 г. достигло по району Ближнего Востока 75–100-кратной величины. ОПЕК добилась установления такой высокой цены, обладая монополией на «нижних этажах» системы нефтеснабжения мировой экономики. Доля ОПЕК составляла в среднем по 1970-м гг. 60% производства, 80% доказанных запасов и 90% экспорта нефти.³⁷ Эти цифры показывают силу ОПЕК, что, при условии превышения спроса над предложением на рынке нефти, дало ей возможность контролировать цены и ситуацию на рынке в целом.

С точки зрения нефтяных монополий, события 70-х гг. нельзя оценить однозначно. С одной стороны, члены «международного нефтяного картеля» практически полностью лишились контроля за установлением цен на сырую нефть, потеряли в результате национализации концессий контроль за добычей нефти, лишились такого источника доходов, как доли в прибыли от производства нефти, которая вся перешла к государствам-производителям. Казалось бы, к 1980 г. должен наступить полный крах ведущих нефтяных монополий.

Однако если обратиться к реальным цифрам, то видно, что это далеко не так. Чистые прибыли ведущих 25 нефтяных компаний США в 1970-е гг. росли, причем особенно бурно в годы потрясений нефтяного рынка (1973–1974 и 1979–1980 гг.). Сравнение динамики чистой прибыли нефтяных монополий США и доходов стран-членов ОПЕК наглядно показывает практически одинаковые темпы роста в одни и те же периоды времени для обеих групп.³⁸ Данные по другим ведущим нефтяным монополиям («Ройял Датч Шелл» и БП) только подтверждают данную схожесть в динамике.³⁹ Это позволяет сделать однозначный вывод об определенном совпадении интересов нефтяного картеля и ОПЕК и о выгодности высоких цен на нефть для нефтяных ТНК.

Видимо, ОПЕК никогда бы не добилась таких успехов в повышении цен на нефть, если бы это полностью противоречило интересам крупнейших нефтяных компаний, в позиции которых по сравнению с 1960-ми гг. произошли серьезные изменения.

Во-первых, нефть вытеснила уголь и заняла господствующее положение в энергобалансе мирового хозяйства. С этой точки зрения, необходимость в низкой цене на нефть для компаний отпала.

³⁷ Oil and Gas Journal. 1971–1981; Petroleum Economist. 1971–1981.

³⁸ Oil and Gas Journal. 1971–1987, Petroleum Economist. 1971–1987.

³⁹ Ibid.

Во-вторых, использование низких цен на нефть в конкурентной борьбе с компаниями-аутсайдерами также потеряло свою эффективность. В условиях полной или частичной национализации государства производители нефти стали все чаще использовать для реализации своей нефти компании-аутсайдеры из США и государственные компании Западной Европы и Японии. При высокой цене на нефть ведущие нефтяные ТНК имели преимущества перед компаниями-аутсайдерами из-за значительно лучшего финансового состояния (величина активов), больших возможностей для маневра средствами, созданием запасов нефти с последующей ее реализацией по более высокой цене и т.д. Низкие же цены на нефть ставили картель и аутсайдеров в менее неравные условия.

В-третьих, рост цен на нефть со стороны ОПЕК привел к снятию ограничений на цены нефтепродуктов, действовавших в ряде промышленно развитых стран Запада. Это позволило нефтяному картелю благополучно перенести всю тяжесть повышения цен на сырую нефть на плечи потребителей конечной продукции. Обладая по-прежнему сильными позициями на всех этажах нефтеснабжения (около 50% мощностей по переработке, транспортировке и распределению конечных нефтепродуктов), монополии получали высокие прибыли на «верхних этажах».⁴⁰

Кроме того, члены нефтяного картеля обладали целым рядом привилегий в покупке нефти в странах, где они имели концессии. Бывшие концессионеры принимали на себя обязательства по оказанию необходимого технического содействия в развитии нефтяной промышленности, подготовке специалистов для развивающихся стран. В ряде случаев они должны были финансировать разведку нефти и подготовку новых месторождений к промышленной эксплуатации. Правительство страны-производителя оплачивало их услуги за счет определенных скидок с цены поставляемой нефти, а также увеличивало квоту поставляемой им нефти пропорционально увеличению запасов, достигнутому в результате финансируемых ими разведочных работ. В ряде случаев страны-производители сознательно оставляют за концессионерами часть концессий — особенно в труднодоступных и сложных по разработке районах (морская и шельфовая добыча).

В итоге в конце 70-х гг. более 50% нефти, экспортируемой членами ОПЕК,⁴¹ поставлялось бывшим концессионерам из числа компаний, входивших в «Семь сестер». Они закупали до 90% нефти вывозимой Саудовской Аравией со скидкой в 22 цента с каждого барреля.

⁴⁰ Petroleum Economist. 1980. № 3–4.

⁴¹ Petroleum Economist, 1980. № 9. P. 41–43.

Только на скидках в ценах на нефть из Персидского залива «Семь сестер» сэкономили в 1979 г. 891 млн долл.⁴²

В отношении компаний-аутсайдеров рост цены на нефть в 1970-е гг. сказался неоднозначно: с одной стороны, он обострил борьбу за контроль над нефтью стран ОПЕК; с другой стороны, позволил финансировать рост производства нефти в промышленно развитых странах (США, Канаде, Австралии, Великобритании и Норвегии), где себестоимость добычи, которая во много раз (от 5 до 20) выше, чем в странах ОПЕК, и низкая цена на нефть делали добычу неэффективной. Таким образом, высокая цена на нефть позволила значительно расширить деятельность и увеличить прибыли компаний-аутсайдеров и государственных фирм.

Позиция третьей, решающей, силы в мировом ценообразовании на нефть — государств-импортеров жидкого топлива — была наиболее сложной. Первоначально в 1970–1972 гг. правительство США поддерживало рост цен на нефть, так как США тогда, в основном, опирались на собственные источники нефти (на 80%). Более высокая цена на нефть должна была, по их планам, ослабить главных конкурентов: Западную Европу и Японию, которые в значительной степени зависели от импортной нефти (на 80% и 100%, соответственно). В 1973–1974 гг. в условиях быстрорастущей зависимости от импортной нефти, особенно из стран ОПЕК, и применения «эмбарго» США уже пересматривают свою позицию по отношению к росту цен на нефть. Правительства же большинства западноевропейских стран и Японии, обеспокоенные прежде всего опасностью перерывов в нефтеснабжении из стран ОПЕК, в официальных документах поспешили осудить Израиль, тем самым косвенно поддержали решимость стран ОПЕК в повышении цен. В целом, динамика цен на мировом рынке нефти негативно сказалась на ряде важнейших показателей экономики стран Запада. По данным МБРР, торговый дефицит развитых капиталистических стран в 1975 г. составил 36 млрд долл., а в 1979 г. — 109 млрд долл.⁴³ Небывалыми темпами возросла инфляция (влияние роста цен на нефть на рост инфляции в 70-е гг., по разным оценкам западных специалистов, составило от 5 до 15%). Снизилась темпы роста валового внутреннего продукта стран ОЭСР — с 4,8% в 1967–1973 гг. до 3,6% в 1973–1977 гг. и до 2,4% в 1977–1982 гг.⁴⁴ В целом, появилась тенденция к ухудшению положения стран Запада.

⁴² Petroleum Economist, 1980. № 9. P. 41–43

⁴³ Примаков А.Е. Персидский залив: нефть и монополии. М., 1983. С. 92.

⁴⁴ OECD/IEA Energy outlook. P., 1983. P. 12–17.

Таким образом, можно говорить, что высокая цена на нефть в 1970-е гг., была монопольной ценой стран-производителей нефти (членов ОПЕК), в условиях совпадения их интересов с интересами ведущих нефтяных компаний, поддерживавших монопольную цену на нефть монопольной ценой на нефтепродукты, а также несколько ухудшегося положения ведущих капиталистических стран-импортеров нефти, вынужденных на этом этапе подчиниться монопольной цене.

События на мировом рынке нефти в 80-е гг. менялись с большой быстротой. В 1981 г. страны ОПЕК повысили официальную цену на свою эталонную нефть «арабскую легкую» до 32 долл. за баррель, а в конце года — до 34 долл. за баррель. При этом ОПЕК продолжала политику, направленную на повышение цены путем сдерживания добычи нефти и ограничения ее поставок на рынок. Таким образом, тактика ОПЕК в 1981 г. не изменилась, хотя условия на рынке стали меняться. Впервые после 1970 г. цена на свободном рынке «spot» в течение первого полугодия 1981 г. упала на существенную величину — с 40,5 до 32 долл. за баррель «аравийской легкой» нефти. То есть впервые повышение официальной цены происходило во время снижения цены на свободном рынке. При этом обе цены практически уравнились. Во второй половине 1981 г. последовало небольшое повышение цен на рынке «spot» (с 32 долл. за баррель в июне-июле до 34,3–34,4 долл. за баррель в ноябре-декабре). Это повышение сопровождалось уже упоминавшимся ростом официальной цены ОПЕК (с 32 до 34 долл. за баррель).

1982 г. внес большие изменения в положение на рынке нефти. Официальная цена ОПЕК в течение года не изменялась, оставаясь на рекордно высоком уровне в 34 долл. за баррель. Цена на свободном рынке, в отличие от официальной, в течение года подвергалась большим изменениям, колеблясь от 28,9 долл. за баррель в марте до 33,56 долл. за баррель в мае и сентябре. Но, как это можно заметить, даже наивысшие амплитуды колебаний цены «spot» были ниже уровня официальной цены ОПЕК, именно цена на свободном рынке в Роттердаме являлась в то время показателем соотношения спроса и предложения в данный момент. А спрос на нефть в течение года продолжал падать, что и отражалось на цене «spot».

Снижение спроса, вызвавшее снижение цены «spot», не могло не сказаться и на официальной цене. Страны-импортеры нефти и нефтяные компании стали отказываться от долгосрочных и среднесрочных контрактов на поставки из стран ОПЕК, которые осуществлялись на основе официальных справочных цен этой организации. Чтобы не допустить еще большего снижения спроса на свою нефть,

страны-члены ОПЕК были вынуждены прибегнуть к снижению справочных цен. В марте 1983 г., впервые за все время существования организации, члены ОПЕК снизили официальную цену на свою эталонную нефть с 34 до 29 долл. за баррель (на 15%).

Таблица 3.5. Динамика официальной цены ОПЕК и цены «спот» на базисный сорт нефти «аравийская легкая» (34°API) в 1979–1988 гг.

Месяцы	Годы	Официальная цена ОПЕК	Цена «спот»
Январь	1979	12,00	16,24
Июнь	1979	14,00	35,40
Декабрь	1979	18,00	41,00
Январь	1980	24,00	40,50
Сентябрь	1980	30,00	33,15
Январь	1981	32,00	39,79
Июнь	1981	32,00	32,06
Январь	1982	34,00	34,05
Март	1982	34,00	28,90
Сентябрь	1982	34,00	33,56
Январь	1983	34,00	31,00
Март	1983	29,00	28,44
Январь	1984	29,00	28,64
Октябрь	1984	28,00	27,85
Январь	1985	28,00	28,08
Июнь	1985	28,00	27,05
Декабрь	1985	28,00	26,92
Январь	1986	28,00	23,65
Февраль	1986	28,00	15,88
Июнь	1986	—	8,63
Декабрь	1986	—	15,19
Январь	1987	—	17,50
Июнь	1987	—	17,44
Сентябрь	1987	—	17,10
Январь	1988	—	16,60

Источник: ОПЕК Bulletin 1979–88. Vienna, ОПЕК Annual Report 1981–1987. Vienna.

Это снижение снова сблизило официальную и «спот» цены, хотя цена свободного рынка все время была ниже официальной, правда, ненамного (0,3–0,6 долл. за баррель). Несмотря на продолжающиеся попытки ОПЕК путем ограничения добычи и поставок стимулировать повышение спроса и цены, спрос продолжал падать, и к середине 1984 г. цена «спот» отклонилась вниз от официальной более чем на 1 долл. за баррель. Вновь появилась необходимость пересматривать цены. В октябре 1984 г. члены ОПЕК теперь уже во второй раз снизили официальную цену на свою эталонную нефть на 1 долл. (с 29 до 28 долл. за баррель).

Новое снижение привело, как и прошлое, к определенному равновесию официальной и «спот» цен. Причем снова цена свободного рынка была все-таки ниже официальной в течение года на величину от 0,15 до 0,90 долл. за баррель.

Наиболее сильное потрясение произошло в 1986 г. Официальная цена ОПЕК не менялась, оставаясь на уровне 1984 г. (28 долл. за баррель), цена «спот» упала с 27,86 долл. за баррель в ноябре 1985 г. до 15,88 долл. за баррель в феврале 1986 г., продолжая падать до рекордно низкого (с 1973 г.) уровня в 8,63 долл. за баррель в июле. Таким образом, в течение нескольких месяцев цена на нефть на свободном рынке упала более чем в 3,2 раза.

Во второй половине 1986 г. цена стала повышаться и выросла к январю 1987 г. примерно в два раза (до 17,50 долл. за баррель). На протяжении 1987 г. цена держалась стабильно на уровне 17–18 долл. за баррель. Резкие изменения на рынке нефти в 80-е гг. привели к необходимости переоценки многих суждений и выводов относительно вопросов ценообразования на жидкое топливо. Для объяснения этих новых явлений требуется рассмотреть целый комплекс взаимосвязанных причин и явлений в мировой экономике.

Если обратиться к анализу отношений по схеме: «развивающиеся страны-экспортеры нефти» (прежде всего ОПЕК) — «нефтяные ТНК» — «развитые страны-импортеры нефти», то по сравнению с 1970-ми гг. здесь произошло значительное перераспределение сил. Монопольно высокая цена на нефть, приносившая огромные доходы правительствам стран ОПЕК и высокие прибыли нефтяным компаниям в 1973–1980-е гг., рухнула. Одной из основных причин снижения цен на нефть было падение спроса. Само же падение спроса произошло не случайно, а было вызвано целым рядом факторов, которые требуют конкретного и детального рассмотрения.

Первым из них, видимо, следует назвать снижение темпов роста производства на Западе в условиях экономического кризиса в 1980–1982 гг. По оценке ОПЕК, сделанной в начале 1983 г., на

экономический спад в развитых капиталистических странах в начале 80-х пришлось 29% из 600 млн тонн (на эту величину ОПЕК под влиянием снижения спроса была вынуждена сократить добычу нефти в 1979–1982 гг.).⁴⁵ Сокращением добычи ОПЕК пыталась остановить падение спроса и цен на нефть. Однако фактор сокращения добычи, очень сильно действующий на цену в условиях повышающегося спроса, не позволил ОПЕК стабилизировать, а тем более повысить цену, в условиях падающего спроса. Без сомнения, экономический спад в странах Запада оказал прямое воздействие на снижение потребления энергии и, следовательно, на падение спроса на нефть. Однако, если действие этого фактора на конъюнктуру нефтяного рынка однозначно, то продолжительность его действия ограничена временными рамками кризисной фазы капиталистического цикла. Поэтому влияние этого фактора носило не глобальный, а лишь временный характер на протяжении 1980–1982 гг. Но на этом промежутке влияние циклического спада производства казалось важной причиной изменений на рынке нефти. Это подтверждают приведенные выше расчеты ОПЕК, высказывания большинства экономистов на Западе, а также мнения многих отечественных экономистов (Р. Андреасян, А. Бесчинский, К. Магнушев и др.). Так, К. Магнушев писал в 1983 г., что «главным фактором сокращения потребления и добычи нефти явился экономический кризис и вызванное им сокращение загрузки производственных мощностей».⁴⁶

Однако кризис миновал, капиталистическая экономика вступила в фазу подъема, а спрос на нефть (вопреки высказываниям и прогнозам, связывавшим конъюнктуру нефтяного рынка, главным образом, с циклическим характером капиталистической экономики) не повысился, а продолжал снижаться на протяжении 1983–1986 гг. Цена же на нефть в годы подъема продолжала падать, причем значительно быстрее, чем в годы кризиса, хотя большинство специалистов предсказывало, «что оживление экономики приведет к росту цен».⁴⁷

Вероятно, экономический спад послужил резким толчком, рычагом, который повернул развитие конъюнктуры мирового рынка нефти. Но влияние его сказывалось в комплексе с другими более или менее долговременными факторами.

Таким образом, влияние циклического спада мировой экономики следует рассматривать как прямое в 1980–1982 гг., когда он непосредственно влиял на снижение спроса и цен на нефть, и опосредованное, когда он в этот же период как наиболее сильнодейству-

⁴⁵ The Economist. 14 февраля 1983 г. Supplement, p. II.

⁴⁶ Проблемы мира и социализма. 1983. № 4. С. 90.

⁴⁷ World Energy Supplies, 1950–1974. № 4, 1976.

ющий фактор открыл возможность действия многим другим факторам, влияющим на конъюнктуру рынка и продолжавшим влиять в дальнейшем, когда действие кризиса из-за его временного характера прекратилось.

Следующим фактором, безусловно повлиявшим на изменение ситуации на нефтяном рынке, было снижение потребления нефти в промышленно развитых странах в результате политики энергосбережения. Еще в 1973–1974 гг. резкий скачок в ценах на нефть, а также перебои в ее поставках, связанные с нефтяным эмбарго арабских стран, заставили представителей деловых кругов и правительства капиталистических стран-импортеров нефти задуматься о более бережном использовании топливно-энергетических ресурсов.

После 1973 г. в странах ОЭСР был принят целый ряд правительственных программ, включающих в себя комплекс общегосударственных мероприятий по экономии нефти и других энергоносителей. Если раньше (с 1960 по 1973 гг.) рост потребления энергии и особенно нефти в развитых капиталистических странах был достаточно быстрым: 5,2% в год по всем видам энергии и свыше 7,7% в год по нефти, то после повышения цен на нефть в 1973–1974 гг. рост использования нефти и энергии вообще прекратился и наметилась обратная тенденция.⁴⁸ Резкое вздорожание нефти и других топливно-энергетических ресурсов заставило прибегнуть к их более бережному и экономному использованию. Мероприятия проводились в двух основных направлениях: во-первых, принимались меры по экономии энергии и топлива вообще, а во-вторых, по замене нефти как наиболее вздорожавшего энергоресурса другими более дешевыми видами топлива (главным образом, углем).

Уже первый этап нефтяного кризиса вызвал волну снижения потребления энергии в развитых капиталистических государствах. В 1974–1975 гг. по странам ОЭСР произошло существенное снижение потребления энергии в среднем на 4,5%.⁴⁹ Предкризисный уровень потребления энергии был достигнут только в 1976 г., а по некоторым ведущим странам это произошло еще позднее, чем через три года. Так, в США по сравнению с 1973 г. потребление энергии в 1974 г. снизилось на 3%, а в 1975 г. — еще на 5,6%. Предкризисный уровень здесь был превзойден только в 1978 г. Во Франции потребление энергии в 1975 г. было ниже уровня 1973 г. на 10,8%, а предкризисный уровень был достигнут только в 1979 г.⁵⁰

⁴⁸ World Energy Supplies, 1950–1974. № 4, 1976.

⁴⁹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.oecd.org.

⁵⁰ Ibid.; UN Yearbook of Energy Statistic. NY, 1982; OECD World Energy Outlook. P., 1982.

Замена нефти другими, более дешевыми энергоносителями осуществлялась после первого «нефтяного шока» (1973–1974 гг.) не так активно, как снижение потребления энергии в целом. На протяжении всех 1970-х гг. доля нефти в энергобалансе несоциалистических стран была относительно стабильна. Как в 1970 г., так и в 1980 г. она составляла 51% и 48% для капиталистических стран в целом и для стран ОЭСР, соответственно.⁵¹ Таким образом, в 70-е гг. это направление не было ярко выраженным.

После второй вспышки нефтяного кризиса в 1979–1980 гг. курс на экономию энергии вообще и нефти в частности стал проследиваться в странах Запада значительно четче. Программы по жесткой экономии энергоносителей и особенно нефти были приняты практически во всех развитых капиталистических странах. Так, в июле 1980 г. президент США Дж. Картер подписал «Закон об энергетической безопасности», предусматривавший целый ряд мероприятий в рамках одноименной программы.

Необходимо отметить, что проблема экономного расходования энергии в 1970-е гг. особенно остро стояла именно для США, на которые в этот период приходилась примерно половина всего потребления первичных топливно-энергетических ресурсов (53% — в 1970 г. и 49% — в 1980 г.) промышленно развитых стран Запада и более 40% (48% — в 1970 г. и 41% — в 1980 г.) по всем несоциалистическим странам.⁵² США обладали наибольшей энергоемкостью экономики. Для производства одного миллиарда долларов. ВВП в США требовалось примерно в два с половиной раза больше первичных топливно-энергетических ресурсов, чем в Японии, и в три раза больше, чем в странах Западной Европы.⁵³ По потреблению нефти на одного жителя США превышали другие развитые страны в два — два с половиной раза.⁵⁴ Традиционно более высокая, чем в других странах, энергоемкость и нефтеемкость экономики США базировалась на относительно невысокой зависимости от импорта нефти и других видов топлива, а также на низких (до 1973 г.) ценах. В 1970-е гг. США превратились в крупного нетто-импортера нефти, импорт составлял свыше 30% от потребляемой нефти, что по времени совпало с ценовым взрывом на рынке нефти.⁵⁵ Это поставило США в невыгодные условия по сравне-

⁵¹ World Energy Supplies, 1950–1974. № 4, 1976; IEA/OECD Energy Statistics. P., 1984.

⁵² World Energy Supplies, 1950–1974. № 4, 1976; IEA/OECD Energy Statistics. P., 1984.

⁵³ Oil and Gas Investor. 1987. Vol. 6. № 9. P. 6.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Ibid.

нию с основными конкурентами, у которых относительные затраты энергии и, в частности, нефти были значительно более низкими.

Однако почти 100-процентная зависимость от импортной нефти большинства стран Западной Европы (за исключением Великобритании и Норвегии) и Японии в условиях гигантского скачка цен не давала особого повода для оптимизма. Самообеспеченность нефтью в 1985–1986 гг. во Франции, Италии, ФРГ была на уровне 2–2,5%, а в Японии — 0,2%.⁵⁶

Таким образом, практически все капиталистические страны почувствовали острую необходимость резкого перехода к экономии энергоресурсов. Курс на энергосбережение стал одной из важнейших составных частей общеэкономической политики Запада. В рамках этого общего курса предпринимались меры по двум основным указанным выше направлениям.

В рамках первого направления предпринимались мероприятия по прямой экономии энергии и по изменению структуры производственного аппарата в пользу менее энергоемких отраслей, производств, промышленных предприятий. Так, был введен специальный контроль за ограничением световой рекламы. Были введены дополнительные налоги на использование световой рекламы и большие штрафы за превышение разрешенных нормативов по освещаемой площади рекламных объявлений и расходу электроэнергии (особенно в крупнейших городах США и Западной Европы).

Также правительства и местные органы предпринимали меры по ограничению скорости движения автотранспорта. Ужесточились контроль и материальная ответственность водителей за превышение допустимых на автострадах скоростей, потолок которых становился при этом в среднем на 10–15 км/ч ниже (особенно это было распространено в США и Канаде).

Одновременно вводились налоговые льготы, поощряющие широкое внедрение термостатов в производственных, жилых, административных зданиях и т.д., которые давали возможность регулировать температуру воздуха в помещениях в зависимости от времени суток или времени года. Так, например, термостаты снижали температуру в неиспользуемых ночью производственных и административных помещениях и позволяли за счет этого повышать температуру днем и т.д. Причем перерасход энергии карался суровыми штрафами, что делало такой перерасход крайне невыгодным.

Применялись и другие меры подобного типа, которые можно объединить в группу «технических» мер по прямой экономии энергии.

---

⁵⁶ Oil and Gas Journal. 1987. Vol. 85. P. 39.

Эти меры давали непосредственный и быстрый эффект на снижение потребления нефти и других энергоресурсов.

Экономия энергии достигалась и с помощью мер, которые условно можно назвать «технологическими». Эти меры (в отличие от названных выше «технических») не давали быстрого и непосредственного эффекта для снижения потребления энергоносителей. Однако «технологические» меры давали в энергосбережении глобальный эффект, обеспечивая экономный расход энергии на длительный период в больших масштабах. Были проведены мероприятия в общегосударственном масштабе практически всех развитых стран по переводу основных производств на энергосберегающие технологии, ориентации на отрасли, требующие относительно меньших затрат энергии и топлива, стимулирование производства, машин и оборудования, разработанных с учетом экономного использования энергии. Так, в Японии и большинстве стран Западной Европы во второй половине 1970-х гг. были изданы специальные постановления правительства, определяющие максимально допустимый расход горючего автомобилями на 100 км пробега. К автомобилестроительным предприятиям, нарушающим эти постановления, применялись жесткие налоговые санкции.

Постепенно определился массовый переход к преобладающему выпуску малолитражных и микролитражных автомобилей в противовес большим автомобилям «американского» типа, значительно уступающих первым по показателям экономии расхода топлива. В этой области наибольших успехов добились автомобилестроители Японии, далеко обогнавшие большинство своих конкурентов. Заметного прогресса достигли в этой сфере компании ФРГ и ряда других западноевропейских стран. А наибольшее отставание здесь было у автомобильных фирм США, которые позже других начали перестраивать производство.

В большинстве стран Западной Европы проведен специальный анализ энергоемкости предприятий, а также их составных частей и подразделений. По результатам этого анализа прекращено расширение мощностей многих действующих предприятий. В ряде стран (ФРГ, Италия, Бельгия, Япония и др.) был проведен даже демонтаж действующих мощностей промышленных предприятий, если их энергоемкость превышала норму.

В целом по странам ОЭСР со второй половины 1970-х и особенно с начала 1980-х гг. строится все меньше металлургических заводов и других предприятий по первичной переработке сырья, как крайне энергоемких объектов. Хотя здесь имеют значение и другие факторы — в частности, проблемы экологии. Эти виды производ-

ства перемещаются в развивающиеся страны, а в развитых странах приоритетное развитие получают, наоборот, отрасли и производства с низкой энергоемкостью (электроника, робототехника, приборостроение и т.д.).

Все эти «технические» и «технологические» меры привели к заметному снижению энергоемкости общественного производства в развитых капиталистических странах. По расчетам Международного энергетического агентства (МЭА), энергоемкость производства ВВП государств-членов этой организации сократилась в реальном исчислении за 1973–1981 гг. на 13,5%, а за 1973–1984 гг. на 18%.⁵⁷ По расчетам компании «Эльф-Акитэн» (Франция), количество энергии, необходимой для производства 1 млрд долл., ВВП сократилось за 1971–1985 гг. в США на 23%, а в Японии на 36%.⁵⁸

Таблица 3.6. Энергоемкость экономики США в 1970–1987 гг.

Год	ВВП (млрд. долл. 1982 г.)	Потребление энергии на 1 долл. ВВП (тыс. БТЮ)	Потребление энергии нефти на 1 долл. ВВП (тыс. БТЮ)
1970	2416	27,8	12,2
1973	2744	27,1	12,7
1977	2959	25,8	12,5
1979	3192	24,7	11,7
1980	3187	23,8	10,7
1982	3166	22,4	9,5
1984	3490	21,2	8,9
1985	3585	20,6	8,6
1986	3689	20,1	8,7
1987	3783	19,9	8,6

Источники: IEA/OECD Energy Statistics. P., 1984, 1985, 1987; Energy Policies & Programmes of IEA Countries. P., 1984.

Эластичность спроса на энергию (соотношение темпов роста потребления энергии и роста ВВП), по расчетам МЭА, за период 1973–1981 гг. снизилась с 1,2 до 0,8.⁵⁹ По расчетам Американского

⁵⁷ IEA/OECD Energy Statistics. P., 1984, 1985.

⁵⁸ БИКИ. 1986. Приложение № 3. С. 179–182, 188.

⁵⁹ Energy Policies & Programmes of IEA Countries. P., 1984.

нефтяного института (API), энергоёмкость производства ВВП США за 1973–1985 гг. снизилась на 23,9%.⁶⁰

Уже в 1980-е гг. прогнозы не предвещали серьезных изменений в эластичности спроса на энергию, т. е. курс на энергосберегающую технологию, на экономию энергии был избран промышленно развитыми странами как стратегический.

Заметные сдвиги произошли и в изменении энергобалансов развитых стран в сторону уменьшения доли нефти как наиболее дорогого энергетического ресурса и замещения ее по возможности относительно более дешевыми видами первичной энергии. В этом направлении также проведен целый комплекс мероприятий, включающий быстрорастущую замену мазута (в качестве котельно-печного топлива) природным газом и углем, почти повсеместное прекращение строительства мазутных тепловых электростанций и т.д. Здесь страны ОЭСР также добились существенных успехов. Так, по расчетам МЭА, за 1974–1984 гг. энергоёмкость государств-членов этой организации сократилась на 18%, а нефтеёмкость — более чем на 30%.⁶¹ По расчетам АПИ, нефтеёмкость ВВП США сократилась за 1973–1985 гг. на 32,3%.⁶² Опережающее снижение нефтеёмкости по сравнению с энергоёмкостью в странах-членах МЭА в 1973–1983 гг. можно увидеть на основе данных таблицы.

Таблица 3.7. Энергоёмкость и нефтеёмкость экономики стран-членов МЭА в 1973–1983 гг. (в тоннах нефтяного эквивалента на 1000 долл. ВВП в неизменных ценах 1975 г.)

Страны и регионы	Энергоёмкость			Нефтеёмкость		
	1973	1980	1983	1973	1980	1983
Всего страны МЭА	0,90	0,81	0,74	0,46	0,38	0,32
США, Канада	1,12	1,04	0,94	0,50	0,43	0,37
Западная Европа	0,71	0,63	0,59	0,41	0,32	0,27
Япония, Австралия, Новая Зеландия	0,69	0,59	0,52	0,49	0,36	0,29

Источник: Energy Policies & Programmes of IEA Countries. P., 1984. p. 24.

⁶⁰ IEA/OECD Energy Statistics. P., 1984, 1985; Energy Policies & Programmes of IEA Countries. P., 1984.

⁶¹ Energy Policies & Programmes of IEA Countries. P., 1984. P. 21–24.

⁶² Oil and Gas Journal. 1987. Vol. 85. № 4. P. 44.

Заметно снизилась доля нефти в структуре потребления первичных топливно-энергетических ресурсов всех несоциалистических стран и промышленно развитых стран, где ее доля за 1980–1984 гг. упала с 51% и 48% до 46% и 43% по всем странам и странам ОЭСР, соответственно.⁶³

В целом, в результате различных мер в направлении экономии нефти и других видов первичной энергии в промышленно развитых странах Запада произошло заметное снижение их потребления. Так, только за год (с 1979 по 1980 гг.) по странам ОЭСР потребление энергии снизилось на 3,19%, а нефти на 7,05% (в США на 3,75% и 8,4%, в Западной Европе на 4,49% и 8,38%, в Японии на 1,87% и 8,66%, соответственно).⁶⁴ За 1973–1980 гг. потребление нефти в странах ОЭСР снизилось на 20%, в США на 11,5%, в Западной Европе на 20,9%, в Японии на 26,4%.⁶⁵ В 1982 г. по сравнению с 1980 г. снижение потребления нефти продолжилось (в США на 0,7%, в Канаде на 8,8%, в Западной Европе на 3,1%, в Японии на 1,0%).⁶⁶ В 1984 г. в связи с циклическим подъемом экономики произошло временное изменение динамики потребления нефти на Западе. Так, в США по сравнению с 1983 г. потребление нефти увеличилось на 2,7%, в Японии на 3,6%, в Западной Европе на 0,8.⁶⁷ Однако уже в 1985 г. рост вновь сменился снижением потребления жидкого топлива в странах Запада. В среднем по странам ОЭСР падение потребления нефти составило 3,2%.⁶⁸

Наступивший 1986 г. не принес серьезных изменений в динамику потребления энергии и нефти. Снижение по обоим показателям составило примерно 1% в среднем по странам ОЭСР.⁶⁹ В целом, можно с уверенностью утверждать, что введение энергосберегающей технологии в основных видах производства, жесткий контроль за экономией энергии, а особенно нефти и нефтепродуктов в производстве и коммунальном хозяйстве, замещение нефти по возможности другими более дешевыми энергоносителями и т.д. дали заметный результат снижения потребления нефти в странах Запада. Это, в свою очередь, привело к устойчивому падению спроса на рынке и, соответственно, падению цен на нефть. Причем фактор снижения энергоемкости экономики развитых капиталистических стран является,

⁶³ Energy Policies & Programmes of IEA Countries. P., 1984. P. 21–25.

⁶⁴ OPEC Annual Report 1980. Vienna, 1981. P. 32–43.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ OPEC Annual Report 1983. Vienna, 1984.

⁶⁷ OPEC Annual Report 1984. Vienna, 1985.

⁶⁸ OPEC Annual Report 1985. Vienna, 1986.

⁶⁹ Petroleum Review. 1987. April. P. 24.

в отличие от большинства других, не временным, а постоянным фактором, который будет действовать в перспективе и оказывать заметное воздействие на снижение спроса и цен на нефть.

Значительную роль в начале 1980-х гг. на рынке нефти сыграл и такой фактор, как создание «стратегических» запасов нефти компаниями и правительственными учреждениями стран Запада. Запасы нефти хранятся в специальных нефтехранилищах или в стоящих на приколе танкерах. Крупные нефтяные монополии создавали резервные запасы нефти, в основном, с целью их перспективной перепродажи по более высокой цене. Особенно много запасов создавалось в периоды «нефтяных шоков» в 1973–1974 и 1979–1980 гг. Пользуясь своим монопольным положением на рынке и благоприятной конъюнктурой, члены международного нефтяного картеля широко применяли спекулятивные перепродажи на «свободном рынке» крупных партий нефти, приобретенных до этого на льготных условиях у стран ОПЕК по значительно более низкой цене.

Нефтяные компании-аутсайдеры, часто не имевшие таких возможностей, как компании «нефтяного картеля», и не застрахованные долгосрочными соглашениями со странами-экспортерами, создавали резервные запасы нефти, чтобы гарантировать себе минимальный резерв жидкого топлива в условиях нестабильности его поставок на рынок, а при благоприятной возможности, так же как и члены картеля, постараться перепродать эту нефть с наибольшей выгодой. Именно безудержная погоня за созданием резервных запасов нефти в 1979–1980 гг. нефтяными компаниями в большой степени сказалась на лихорадочном росте цен на нефть в этот период.

Чрезвычайные и стратегические запасы нефти, созданные на основе правительственных программ государств-членов МЭА, создавались по рекомендации решений этой организации, принятых еще в 1974 г. и предусматривавших доведение запасов до уровня, достаточного для 90 дней потребления. Правительства 20 стран-участниц МЭА, создавая резервы нефти, стремились гарантировать себе бесперебойный ритм поставок нефти и застраховаться от повторений нефтяного эмбарго со стороны стран ОПЕК. Если в 1973 г. сумма резервных запасов стран МЭА составляла 250–275 млн т, в 1976 г. она достигла 340–360 млн т, а в 1980 г. превысила 420 млн т.⁷⁰ Кратность накопленных запасов по отношению к среднесуточному объему чистого импорта жидкого топлива возросла с 50–70 суток в 1973 г., до 100–110 суток в 1976 г. и превысила 130 суток в начале 1980 г. Таким образом, первоначальная рекомендация МЭА была перекрыта

⁷⁰ Energy Policies & Programmes of IEA Countries. P.,1984. P. 43.

примерно в 1,5 раза, но, несмотря на это, запасы жидкого топлива в развитых странах продолжали возрастать и достигли рекордного уровня в 455 млн т в третьем квартале 1981 г. При этом степень обеспеченности импортных потребностей стран-членов МЭА/ОЭСР превысила 6-месячный уровень нетто-импорта жидкого топлива. Чрезмерный рост запасов нефти правительственными учреждениями и компаниями оказал значительное влияние на конъюнктуру мирового рынка нефти. Огромные запасы, накопленные компаниями в период «нефтяной лихорадки» 1979–1980 гг. в условиях падения цен на нефть на рынке «spot», начиная с 1981 г. перестали обещать дополнительную прибыль от дальнейшей перепродажи. Хранить запасы становилось все более невыгодно, особенно в условиях резкого подъема банковских учетных ставок в США администрацией Р. Рейгана. В 1980–1982 гг. нефтяные компании произвели массовый сброс своих товарных запасов. В условиях падения спроса и цен на нефть на свободном рынке такой сброс вызвал еще большую диспропорцию между спросом и предложением на нефтяном рынке и способствовал дальнейшему падению цен. По расчетам ОПЕК, среди факторов, оказавших влияние на сокращение импорта нефти из стран-членов организации, на сброс нефтяными монополиями своих запасов в 1980–1982 гг. пришлось 29% от общего снижения импорта за период 1979–1982 гг.⁷¹

Что касается запасов нефти, создававшихся правительственными учреждениями стран-членов МЭА и призванных обеспечить стабильность и бесперебойность поставок жидкого топлива на внутренние рынки участников организации, то они хотя и не имели цель быть использованными для спекуляций и получения прибыли при перепродаже, но, по сути, сыграли такую же роль, как и запасы монополий, то есть усилили спекулятивные тенденции мирового рынка. Государственные стратегические резервы (как уже указывалось выше) стремительно росли в течение 1974–1980 гг., подхлестывая и без того растущий спрос. Рост запасов продолжался и в течение 1981 г., когда рост спроса сменился снижением, что несколько отсрочило обострение кризиса. Однако резкий сброс перенакопленных стратегических запасов, начиная с 1982 г., еще больше дестабилизировал положение на нефтяном рынке.

Очень важным фактором, повлиявшим на изменение положения на рынке нефти в 1980-е гг., стали изменения, произошедшие в расстановке сил основных поставщиков. В первую очередь, здесь следует отметить потерю организацией стран-экспортеров своего господствующего

---

⁷¹ The Economist. 1983. № 6. Supplement. P. 11.

положения на рынке нефти. Так, доля ОПЕК в мировом производстве нефти упала с 55% в 1974 г. до 45% в 1980 г., а в 1985 г. составила менее 30%.⁷² Доля членов этой организации в совокупном мировом экспорте жидкого топлива составляла 87% в 1974 г., 76,6% в 1980 г. и 54% в 1985 г.⁷³ Снижение доли ОПЕК в мировом производстве и экспорте нефти сопровождалось быстрым ростом доли ее основных конкурентов — и в первую очередь, Мексики, Великобритании и Норвегии. Если к началу 1970-х гг. среднесуточное производство нефти в районе Северного моря (Великобритания и Норвегия) составляло менее 5 тыс. баррелей, в Мексике 420 тыс. баррелей, то в 1980 г. среднесуточное производство в Мексике возросло до 420 тыс. баррелей (рост в 4,6 раза), в Великобритании — до 1600 тыс. баррелей (рост в 800 раз), а в Норвегии — до 530 тыс. (в 500 раз). К 1985 г. среднесуточная добыча достигла 2730 тыс. баррелей в Мексике, 2530 тыс. баррелей в Великобритании и 780 тыс. — в Норвегии. Доля этих стран в совокупном производстве нефти несоциалистического мира составила более 10% в 1980 г. и около 16% в 1985 г., по сравнению с 1% в 1969 г.⁷⁴ Соответственно, возросла доля этих стран и в мировом экспорте жидкого топлива.

Таким образом, снижение доли стран ОПЕК при росте доли основных конкурентов в 1980-е гг. подорвало монопольное положение этой организации развивающихся стран-экспортеров нефти и значительно уменьшило ее способность не только влиять на конъюнктуру мирового рынка, но даже и оперативно реагировать на ее изменения. Придя на рынок значительно позже, чем страны ОПЕК, «новые» экспортеры нефти (Великобритания, Норвегия, Мексика и др.) для того, чтобы завоевать свою долю рынка и расширять ее, должны были привлечь покупателей. Сделать это можно было практически только одним способом — снижением цен на свою нефть ниже того уровня, который устанавливался членами ОПЕК на аналогичные сорта нефти. В условиях повышения спроса и цен на нефть в мире в 1970-е гг., рост производства у конкурентов не тревожил членов картеля развивающихся стран-экспортеров нефти. Однако, когда спрос на рынке стал падать, увеличение добычи и экспорта в странах Северного моря и других регионах мира стало фактором, серьезно ухудшавшим позиции ОПЕК.

В условиях своего практически монопольного положения на рынке в 1970-е гг., члены ОПЕК успешно использовали с целью повышения цен ограничение добычи и поставок нефти. В 1980-е гг.

⁷² OPEC Annual Report 1985. Vienna, 1986.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Oil and Gas Journal. 1971–1986. Vol. 69–84.

ограничение добычи членами ОПЕК перестало быть эффективным рычагом воздействия на рынок. Однако страны ОПЕК на протяжении первой половины 1980-х гг. продолжали упорно сокращать свое производство с целью привести предложение в соответствие со снижающимся спросом и тем самым предотвратить падение цен. Но на практике эта политика реальных положительных результатов для членов ОПЕК не принесла. Добыча нефти в этих странах с 1979 г. неуклонно сокращалась. По расчетам ОПЕК, с 1979 по 1985 гг. суммарное производство в странах организации сократилось в два раза (с 30,9 млн баррелей в день до 15,4 млн баррелей в день).⁷⁵ Как уже отмечалось выше, снизилась и доля ОПЕК в мировом производстве и экспорте нефти. Но даже такое резкое сокращение предложения (со стороны ОПЕК) не привело его в соответствие с падающим спросом. Получилось, что страны ОПЕК, образно говоря, взвалили на свои плечи непосильный груз, пытаясь сбалансировать конъюнктуру мирового рынка нефти. Все усилия ОПЕК по поддержанию равновесия сводились на нет политикой Великобритании, Норвегии и других конкурентов. Последние при этом пользовались тем, что политика сдерживания добычи в странах ОПЕК удерживала цену на мировом рынке на уровне 29–27 долл. за баррель на протяжении пяти лет (1981–1985 гг.). Получался «замкнутый круг». Чтобы удержать цену на высоком уровне, страны ОПЕК сокращали производство, высокий уровень цен привлекал на рынок конкурентов и все более «разжигал их аппетиты». Чтобы отвоевать у ОПЕК покупателей, конкуренты снижали цену на свою нефть, что способствовало снижению общего уровня мировых цен. Таким образом, странам ОПЕК снова приходилось снижать добычу и т.д.

Еще одним очень важным фактором, повлиявшим на ухудшение положения ОПЕК и, соответственно, на подрыв ее монопольного положения на рынке и удерживаемого уровня цен на нефть, стали разногласия в самой организации. Разногласия в ОПЕК имели место и в 1970-е годы. Здесь существовали два ярко выраженных направления. Первое, представителями которого были нефтяные монархии Персидского залива, то есть наиболее богатые члены ОПЕК, возглавляемые Саудовской Аравией. И второе, выражающее интересы наиболее радикальных режимов внутри ОПЕК, а именно Ливии, Алжира и особенно Ирана после исламской революции 1978 г. Страны, придерживающиеся первого направления, выступали за умеренный рост цен после 1974 г. (практически только компенсирующий потери

---

⁷⁵ OPEC Annual Report 1985. Vienna, 1986.

от инфляции в торговле со странами ОЭСР) и значительное увеличение добычи и поставок нефти.

Лидеры другого направления требовали, наоборот, резкого роста цен при значительном сокращении производства и консервации запасов. В результате ожесточенных споров в течение второй половины 1970-х гг. к концу десятилетия практически возобладало именно это направление.

Благоприятное стечение обстоятельств, сложившихся для стран ОПЕК на мировом нефтяном рынке в 1979–1980 гг., позволило добиться этой организации больших успехов в повышении цен на нефть. Этот успех, отразившийся на феноменальном росте доходов членов ОПЕК, казалось, окончательно подтвердил правильность «радикальной стратегии» ОПЕК, за которую выступали прежде всего лидеры второго направления внутри этой организации. Многомиллиардные прибыли и быстрорастущая цена на мировом рынке перевесили все доводы противоположного направления. Пересмотрели свою политику и его основные представители — и прежде всего Саудовская Аравия. С 1982 г., когда ОПЕК установила наивысшую официальную цену на свою нефть (34 долл. за баррель эталонной «аравийской легкой нефти»), Саудовская Аравия в условиях ухудшающейся конъюнктуры рынка взяла на себя роль основного регулятора предложения, или стала «свинг-производителем». Как наиболее крупный производитель нефти, Саудовская Аравия при распределении ограничивающих квот добычи среди членов ОПЕК шла на наибольшее сокращение производства по сравнению с другими странами. В 1982 г. Саудовская Аравия снизила среднесуточную добычу более чем на треть по сравнению с 1981 г. — с 9,64 млн до 6,36 млн баррелей. В 1983 г. среднесуточное производство в Саудовской Аравии сократилось до 4,86 млн баррелей, что составило лишь 50% от уровня 1981 г.⁷⁶ Причем в абсолютном выражении величина, на которую снизила за эти два года свое производство Саудовская Аравия, составила 85% от общей цифры сокращения производства в 1981–1983 гг. странами ОПЕК. Таким образом, Саудовская Аравия взяла на себя почти весь груз ограничения производства и тем самым позволила другим странам ОПЕК в 1982–1985 гг. привести предложение нефти на мировом рынке в соответствие с падающим спросом. Спрос продолжал заметно отставать от предложения, цену стабилизировать не удавалось, резко сокращались доходы членов ОПЕК — и особенно Саудовской Аравии, усиливались позиции конкурентов и т.д. Необходимо также отметить, что хотя споры внутри ОПЕК по глобальным

⁷⁶ Oil and Gas Journal. 1971–1986. Vol. 69–84.

вопросам относительно направлений политики организации не возникали, но все же эту организацию в течение всей первой половины 1980-х гг. сотрясали внутренние конфликты. Больше всего споров возникало по вопросам установления размеров квот добычи и особенно по вопросам нарушения целым рядом членов ОПЕК установленных квот. Часто «грешили» нарушением дисциплины производства такие страны, как Иран, Нигерия, Индонезия, которые находились в значительно более тяжелых финансовых условиях в связи с низкой величиной доходов от продажи нефти на душу населения по сравнению с малонаселенными нефтяными монархиями Персидского залива. Очень много трудностей возникает у этой организации на протяжении всех 80-х гг. в связи с продолжающейся с 1980 г. ирано-иракской войной. Практически невозможно добиваться согласованной политики, если два члена организации находятся в состоянии войны между собой.

В целом в течение первой половины 1980-х гг. усилия ОПЕК на укрепление и стабилизацию своего монопольного положения на мировом рынке нефти не принесли желаемых результатов. Наоборот, стратегия, направленная на поддержание высокой цены на рынке за счет ограничения производства, привела к подрыву монополии ОПЕК на мировом рынке.

Начиная с января 1986 г. в политике организации экспортеров нефти произошли серьезные изменения. Особенно это касается позиции Саудовской Аравии. Разочаровавшись в политике ограничения добычи, которая привела к резкому сокращению доходов, Саудовская Аравия (36 млрд долл. в 1985 г. вместо 100 млрд долл. в 1980 г.)⁷⁷ и ряд других членов ОПЕК решили изменить свою рыночную стратегию. Эти страны пошли на довольно резкое увеличение производства. Так, среднесуточное производство в Саудовской Аравии впервые за два месяца 1986 г. превысило среднесуточное производство за 1985 г. по этой стране более чем на 31%, или более чем на 1 млн баррелей в день в абсолютном выражении (дойдя до 4,3 млн баррелей по сравнению с 3,28 млн баррелей в 1985 г.). На 15–20% за первые два месяца 1986 г. возросло производство и в других нефтяных монархиях Персидского залива (Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре).⁷⁸ Таким образом, на мировой рынок в первые месяцы 1986 г., где предложение и так заметно опережало спрос, хлынул довольно значительный новый поток нефти за счет увеличения добычи в ряде стран ОПЕК. Это означало отказ Саудовской Аравии от своей роли «свинг-производителя» (гибкого регулятора

⁷⁷ Oil and Gas Journal. 1971–1987. Vol. 69–85; Petroleum Economist, 1971–1987.

⁷⁸ OPEC Annual Report 1986. Vienna, 1987.

производства внутри ОПЕК). Такое серьезное изменение не могло не отразиться на ценах мирового рынка. Уже в феврале 1986 г. цена 1 барреля «аравийской легкой нефти» упала более чем на 41% по сравнению с уровнем декабря 1985 г., а в марте составила лишь половину от последнего.⁷⁹

Однако столь резкое падение цен не остановило Саудовскую Аравию и другие страны Персидского залива. В среднем за 1986 г. добыча нефти превысила уровень 1985 г.: в Саудовской Аравии на 48%, в Кувейте на 43%, в Объединенных Арабских Эмиратах на 17%, в Катаре на 10%, в Ираке на 17%.⁸⁰

Этот процесс, несомненно, повлиял на падение цены на нефть в 1986 г. до рекордно низкого с 1973 г. уровня (8,63 долл. за баррель «аравийской легкой нефти» в июле 1986 г. на крупнейшем рынке «спот» в Роттердаме).⁸¹

Столь резкое падение цен не удалось скомпенсировать увеличением объемов продаж, которого добились Саудовская Аравия и другие члены ОПЕК, что привело к незамедлительному сокращению их доходов от продажи нефти и поставило ряд стран практически на грань финансового краха. Однако вопреки прогнозам практически всех западных специалистов и исследователей проблем нефтяного рынка, считавших, что организация распадется сразу же после того, как «Саудовская Аравия перестанет тащить на себе весь груз ограничений»,⁸² даже в такой критической ситуации ОПЕК смогла выстоять и сохранить организационную целостность.

Драматические события 1986 г. заставили страны ОПЕК вновь пересмотреть свою политику и вновь значительно сократить добычу в ряде стран организации. Так, уже в первые два месяца 1987 г. среднесуточное производство в Саудовской Аравии сократилось по сравнению с тем же периодом прошлого года на 12% (на 0,5 млн баррелей в день в абсолютном выражении). Примерно на 10% в этот же период сократили производство и другие члены ОПЕК. При этом сокращение производства довело добычу на уровень более высокий, чем в 1985 г. Тем самым страны ОПЕК ориентировали свое производство на достижение цены в 18 долл. за баррель, что было заметно ниже, чем в среднем за 1985 г.⁸³

Большую роль в изменении ситуации на мировом рынке нефти в 1980-е гг. сыграла перестройка структуры системы нефтеснабже-

⁷⁹ OPEC Bulletin. 1986. № 9–10.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid.

⁸² OPEC Annual Report 1986. Vienna, 1987.

⁸³ Oil and Gas Journal. 1988. Vol. 86. № 11.

ния мировой экономики. Об изменении среди стран-производителей нефти и основных поставщиков ее на мировой рынок уже отмечалось выше, но серьезные изменения произошли и в других звеньях «нефтяной цепочки», то есть на пути нефти от мест ее добычи до конечной реализации нефтепродуктов потребителям в капиталистических странах.

Так, заметно изменилось положение международного нефтяного картеля крупнейших нефтяных монополий — «Семи сестер». Позиция этого картеля в международной нефтяной торговле существенно ослабла. В результате практически полной национализации нефтяных концессий в развивающихся странах к началу 1980-х гг. «Семь сестер» утратили целый ряд крупнейших источников получения сырой нефти. И хотя, как уже указывалось выше, члены международного нефтяного картеля имели значительные привилегии при закупках крупных оптовых партий нефти у стран, где они раньше владели концессиями, база для получения сырой нефти у них заметно сузилась. Так, количество нефти, получаемой картелем у развивающихся стран-экспортеров по концессионным и долгосрочным соглашениям, сократилось к середине 80-х гг. почти в 5 раз по сравнению с 1973–1974 гг.⁸⁴

Доля «Семи сестер»⁸⁵ в мировом производстве нефти (без учета социалистических стран) сокращалась с 62% в 1973 г. до 50% в 1976 г., 43% в 1980 г. и 36% в 1983 г.

Заметно изменилась и структура торговых операций самих членов «Международного нефтяного картеля». Если в начале 1970-х гг. основное место в этой структуре (от 70 до 80%) занимали внутрифирменные поставки монополий, то к середине 80-х гг. уже треть поставок картеля осуществлялась за счет нефти, купленной у компаний-аутсайдеров, т.е. нефтяных монополий, не входящих в картель.⁸⁶

В целом в 1985 г. импортные закупки нефти капиталистическими странами (без учета закупок у социалистических стран) практически в равных количествах осуществлялись из трех разных источников: государственные компании стран-импортеров, монополии из картеля «Семь сестер» и «независимые» (от картеля) частные компании. Хотя еще в начале 1970–1973 гг. доля «Семи сестер» здесь составляла 90–95%.⁸⁷

⁸⁴ Oil and Gas Journal. 1980. Vol. 78. № 18. P. 122.

⁸⁵ Petroleum Economist. 1980. № 8. P. 329; Op.cit. 1984. № 1. P. 48.

⁸⁶ The Changing Structure of the World Oil Industry. L., 1985.

⁸⁷ Petroleum Economist. 1961–1980.

Структурные изменения, произошедшие на разных звеньях нефтяной торговли, переход от практически монопольной структуры к диверсификации источников, в определенной степени способствовали подрыву стабильности нефтяного рынка и цен на нефть.

Значительные изменения произошли и в структуре форм торговли нефтью и, соответственно, в структуре самих цен на нефть.

В первую очередь при этом следует отметить изменение структуры форм капиталистической торговли нефтью в сторону значительного расширения торговых операций на рынках наличного товара, или рынках «спот», как их обычно называют. Здесь продавалась нефть, не реализованная на основе долгосрочных и среднесрочных контрактов.

В 1970-е гг. в условиях превышения спроса над предложением крупнейшие нефтяные компании и страны-импортеры нефти стремились как можно в большем масштабе обеспечить поставки за счет долгосрочных соглашений со странами ОПЕК, что было очень выгодно из-за постоянного роста цен и дефицитности товара. Доля нефти, реализуемой на нерегулярных рынках вне таких соглашений, составляла по подсчетам западных специалистов примерно 5% в первой половине 1970-х гг. и 10–15% во второй половине десятилетия. Во время «нефтяной лихорадки» 1979–1980 гг. влияние рынка «спот» возросло в связи с ростом спекулятивных многочисленных перепродаж на нем партий нефти. Этот рынок стал превращаться из скромного придатка регулярного рынка в очень серьезный элемент, своеобразный чуткий барометр мирового рынка нефти. В условиях падающего спроса в первой половине 1980-х гг. роль рынка «спот» еще более возросла. Пока цена на этом рынке превышала официальную цену ОПЕК, служившую основой для заключения долгосрочных контрактов, покупатели, естественно, стремились приобретать товар на основе официальных цен. Когда же цена на рынке «спот» стала заметно ниже официальной, то это сделало цену «спот»-рынка гораздо более привлекательной для покупателя. В этих условиях спрос на рынке «спот» значительно обогнал спрос на рынке долгосрочных контрактов, и, таким образом, последний стал принимать постепенно диктат первого. Страны ОПЕК, конечно, стремились к расширению сделок на основе долгосрочных контрактов и официальной цены, но рынок диктовал свои условия. В ситуации падающего спроса страны ОПЕК лишились многих покупателей нефти, которым было выгоднее покупать товар на рынке «спот». Нереализованную по этой причине нефть страны-экспортеры были вынуждены отправить на тот же рынок «спот», таким образом значительно расширяя его базу (образно выражаясь, подрывая сук, на котором сами сидят). Значение рынка

«спот» в мировой торговле возрастало, а в середине 1980-х гг. краткосрочные сделки с наличным товаром на этом рынке составляли около 40–50% от общемировой торговли нефтью.⁸⁸ Образовался своеобразный замкнутый круг — снижение цен на рынке «спот» вызывает снижение спроса на нефть, реализуемую по официальным ценам ОПЕК, вынуждая последнюю увеличивать предложение на рынке «спот», что, в свою очередь, снижает цену на этом рынке, и т.д.

Серьезные изменения в структуре торговли и цен на нефть произошли в середине 1980-х гг. в связи с быстрым расширением международной биржевой торговли нефтью. Первые нефтяные контракты на Нью-Йоркской товарной бирже были заключены весной 1983 г., а к началу 1986 г. среднесуточный объем этого вида торговли возрос в 13 раз (с 0,8 млн баррелей нефти в 1983 г. до 10,8 млн баррелей в 1985 г.).⁸⁹

Особенностью биржевой торговли является то, что она практически полностью (на 98–99%) ориентирована на сделки с фиктивным товаром (фьючерсные сделки). Рост операции с фиктивным товаром усиливал и без того ярко выраженную неустойчивость нефтяного рынка в 1980-е гг., вел к повышению роли и влияния рыночной стихии, конъюнктурных колебаний и спекулятивных тенденций.

В 1980-е гг. получили развитие и другие нетрадиционные формы и виды международной торговли нефтью — такие, как бартерные сделки (например, крупнейший контракт подобного рода — сделка Саудовской Аравии с английской фирмой «Роллс-Ройс»), комбинированные сделки по продаже нефти и нефтепродуктов и сделки типа «нет-бэк» (при которых затраты на покупку нефти определяются как разница между средневзвешенной рыночной ценой производимых нефтепродуктов и расходами на транспортировку и переработку нефти). Так, в 1986 г. в среднем в сутки 6 млн баррелей реализовывались по принципу «нет-бэк».⁹⁰ При этом усилилась роль стихийных рыночных колебаний и обострилась конкуренция на рынке нефти, так как цены на нефтепродукты на рынке «спот» определяли цены нефти «нет-бэк», а те, в свою очередь, влияли на уровень цен сырой нефти на рынке «спот».

Таким образом, в середине 1980-х гг. в структуре торговли и цен на нефть на мировом рынке произошли кардинальные изменения. Если в начале 1970-х гг. структура рынка жидкого топлива на 90–95% состояла из сделок на основе долгосрочных соглашений со странами ОПЕК, а в структуре цен такое же монопольное положение занимала

⁸⁸ Petroleum Intelligence Weekly. 1985, April 8. P. 2.

⁸⁹ Petroleum Economist. 1986. December. P. 40.

⁹⁰ Petroleum Review. 1987. October. P. 46.

официальная цена ОПЕК, то в середине 1980-х гг. доля долгосрочных контрактов ОПЕК упала до 20–30%, а от официальной цены страны ОПЕК вообще вынуждены были отказаться после драматических событий июля 1986 г.⁹¹

Мировой рынок нефти в 1980-е гг. перестал быть рынком «продавца» и стал рынком «покупателя». В соответствии с этим монопольно высокие цены на нефть стали заменяться очень низкими (лето 1986 г.) или умеренными 17–20 долл. за баррель (осень 1986 г. — лето 1990 г.), которые больше устраивали основных потребителей нефти — страны ОЭСР.

После относительного затишья в период с конца 1986 г. до середины 1990 г. на мировом нефтяном рынке произошел новый взрыв цен, вызванный захватом Кувейта Ираком. Цена барреля аравийской нефти достигла исторического максимума в 40,42 долл. Однако этот взлет цен оказался непродолжительным, и через полгода цена вновь опустилась до уровня ниже 20 долл. за баррель. Затем на мировом рынке нефти наступил новый период стабильности в ценах. Почти до конца 1996 г. цены практически не выходили за уровень 20 с небольшим долл. за баррель. Только на рубеже 1996 и 1997 гг. цены ненадолго превысили уровень 25 долл. за баррель. После этого началось снижение, особенно усилившееся в 1998 г. В результате к февралю 1999 г. цена упала до 10 долл. за баррель.

Однако новая эра дешевой нефти не наступила. С февраля 1999 г. начался новый этап роста цен, продолжавшийся до конца 2000 г., когда цена поднялась до 35 долл. за баррель. Затем 2001 г. характеризовался снижением цен (до 20 долл. за баррель к началу 2002 г.). Следующий этап в развитии мирового рынка (с небольшими периодами корректировки) начинается с 2002 г., когда цены снова стали расти. Тренд роста, несмотря на отдельные периоды кратковременного снижения, имеет продолжение и сегодня. Еще в сентябре 2005 г. цена составляла 25 долл. за баррель, а в августе 2005 г. она уже достигла уровня 60 долл. за баррель. К январю 2006 г. цена выросла до 66,3 долл. за баррель. Максимум был достигнут в июле 2006 г. и составил 78,40 долл. за баррель. После этого цена некоторое время снижалась, дойдя 20 октября 2006 г. до минимального значения (56,82 долл. за баррель). После чего цена снова росла и в середине мая 2007 г. превысила 63 долл. за баррель. Однако следует отметить, что, с учетом инфляции, самой высокой за всю историю мирового рынка нефти ценой была цена января 1980 г. (40,30 долл. за

---

⁹¹ OPEC Annual Report 1986. Vienna, 1987.

баррель), которая сегодня в пересчете составляла бы более 90 долл. за баррель.

Причины роста цен в последние годы большинство экспертов связывают с политическими событиями. Наиболее заметные скачки в ценах были зафиксированы в периоды обострения арабо-израильского конфликта. Например, упомянутая выше максимальная цена (78,40 долл. за баррель) была достигнута во время войны Израиля с организацией «Хезболла» в Ливане. Продолжающаяся война в Ираке и Афганистане, постоянные конфликты между Ираном и США и другими странами Запада, непрекращающиеся вооруженные столкновения в Нигерии.

Другим важнейшим фактором, способствовавшим повышению цен на нефть в конце XX века и в начале нового тысячелетия, стало увеличение спроса на жидкое топливо. Беспрецедентный экономический рост Китая, который является вторым в мире потребителем нефти (6,4 млн баррелей в день), создает условия для почти постоянно растущего спроса на нефть. Растет потребление и в Индии (шестой в мире потребитель нефти — 2,32 млн баррелей в день), а также в других крупных развивающихся экономиках.⁹² Влияет на рост спроса на нефть и растущее потребление в наиболее развитой экономике мира. США лидируют по уровню потребления нефти (20 млн баррелей в день, или 25% от мирового уровня). При этом отмечавшееся ранее снижение энерго- и нефтеемкости экономики США продолжилось, хотя и не столь быстрыми темпами, как в период 1970–1980-х гг. Так, если в 1981 г. на каждый потребленный баррель нефти в США производилось 902,86 долл. ВВП, то в 2005 г. этот показатель уже составил 1465,45 долл.⁹³

ОПЕК сегодня не имеет того почти монопольного положения на мировом рынке нефти, которым эта организация обладала в 1970-е гг. В настоящее время страны-члены ОПЕК обеспечивают примерно 45% мирового производства жидкого топлива, оставаясь при этом, естественно, крупнейшим поставщиком. По итогам 2006 г., среди 15 крупнейших стран-производителей нефти — 7 (почти половина) являются членами ОПЕК. Еще более значима роль ОПЕК в разведанных запасах нефти. Здесь доля стран организации превышает 80%, и при истощении запасов у других производителей (Европа и Северная Америка) роль ОПЕК в мировом производстве и экспорте обязательно возрастет.⁹⁴ Вероятно, организация будет и дальше доверять

⁹² [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cia.gov.

⁹³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eia.doe.gov.

⁹⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cia.gov.

испытанной политике квотирования добычи странами-членами ОПЕК для регулирования предложения, а значит, и цен.

Что касается России, то значение нашей страны на мировом рынке нефти достаточно велико. В августе 2006 г. страна впервые с постсоветских времен вышла на первое место в мире по добыче сырой нефти. Правда, по итогам года, средний уровень добычи нефти у России был ниже (9,67 млн баррелей), чем у Саудовской Аравии (10,72 млн баррелей).⁹⁵ Российская Федерация (как и ранее СССР) никогда не заявляла о возможности своего членства в ОПЕК, но при этом достаточно активно сотрудничала с организацией развивающихся стран-экспортеров жидкого топлива. В условиях падения спроса и снижения цен на мировом рынке, ОПЕК всегда стремилась заручиться поддержкой России в вопросах ограничения добычи и экспорта нефти. Российские компании не всегда шли навстречу пожеланиям коллег из ОПЕК, но до открытого противостояния дело никогда не доходило. Вероятно, что и в будущем Россия останется сторонником относительно независимой позиции и не будет подчиняться дисциплине ОПЕК, но не станет и активно противодействовать усилиям этой организации по сохранению достаточно высоких цен на нефть.

---

⁹⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.eia.doe.gov.